

А. М. ПЛАТОНОВ

ТАЙНАЯ ВОЙНА ПРОТИВ СССР И РОССИИ

НАЧАЛЬНИК 1 ОТДЕЛА ПО БОРЬБЕ С ТЕРРОРИЗМОМ УБТ ФСБ РФ О ЛИХИХ 90-Х

Александр Платонов

**Тайная война против СССР и
России. Начальник 1 отдела
по борьбе с терроризмом
УБТ ФСБ РФ о лихих 90-х**

«Книжный мир»

2016

Платонов А. М.

Тайная война против СССР и России. Начальник 1 отдела
по борьбе с терроризмом УБТ ФСБ РФ о лихих 90-х /
А. М. Платонов — «Книжный мир», 2016

ISBN 978-5-8041-0848-0

Сейчас все чаще вспоминают «лихие 90-е» – кто-то с тревогой, а кто-то с тайной надеждой на их возрождение во всей красе: с бандитским беспределом, воровским переделом собственности, внешним западным управлением... Книга начальника 1 отдела Управления по борьбе с терроризмом ФСБ России А. М. Платонова дает качественную «прививку» от таких противоестественных желаний каждому, кто забыл, как это было. Впервые читатель может узнать от очевидца событий, как шла борьба за сохранение СССР, кто из высокопоставленных обитателей Кремля в 1990-е годы приложил руку к политической и экономической оккупации России Западом, кто и как развязал Чеченскую войну, расстреливал в октябре 1993-го Российский Парламент, ввел Березовского в «семью». И почему всемогущая организация, призванная охранять государство Российское, не смогла этому помешать, но сберегла страну от дальнейшего развала.

ISBN 978-5-8041-0848-0

© Платонов А. М., 2016
© Книжный мир, 2016

Содержание

Слово читателю	6
Предисловие	8
Глава I. Кровавый оскал национализма, замешанный на сепаратизме – убойные орудия начала развала СССР	11
Бакинские события января 1990 года	20
Москва. Нарастающие события кануна развала нашей державы	50
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Александр Платонов
Тайная война против СССР и России.
Начальник 1 отдела по борьбе с
терроризмом УБТ ФСБ РФ о лихих 90-х

© Платонов А. М., 2016

© Книжный мир, 2016

Слово читателю

Так случилось, что мне одному из первых, может быть самому первому, Александр Михайлович Платонов доверил ознакомиться с содержанием этой работы. Так я стал читателем удивительной книги. Конечно, я поддержал его, и утвердил в мысли, что его свидетельства не просто интересны сами по себе, но и крайне важны и своевременны. Сегодня очевидным фактом является то, что советское прошлое, еще несколько лет назад осмеиваемое либералами и иже с ними, стало привлекать внимание значительной части российского общества. Простые люди и даже властные структуры задумываются над настоящей реальностью, не видят перспектив развития, и даже существования «рыночной» России. И осторожно возвращаются к советскому опыту и желают понять тот, запущенный черными силами механизм, разрушивший великую страну-цивилизацию. Народ хочет знать, кто и как его так лихо обманул. Потому что эти силы пытаются развалить и Россию – РФ. А. М. Платонов «крутился» в специфической сфере борьбы с терроризмом и организованной преступностью, видел подноготную многих событий, видел измену должностных лиц и политиков, чувствовал подлинные причины и методы расшатывания, а затем и разрушения основ советского монолита. И сегодня в своей работе он не просто делится с читателем событийными фактами, а дает глубокий анализ этих событий, называет и режиссеров, стоящих за политическими кулисами и исполнителей драмы крушения и последующей приватизации страны. И, конечно, поднимает на постамент людей, пытавшихся противостоять подлецам и подонкам, жертвовавших своим здоровьем и жизнями, ради сохранения Отечества. Интересна и хорошо аргументирована фактическим материалом его версия системного сговора политиков, агентов влияния, финансовых воротил и организованного криминала в крушении СССР. И если сегодня еще в обществе не осознали предательства Горбачева, Яковлева, Шеварднадзе и прочих, то работа Александра Михайловича Платонова поможет Вам, читатель, убедиться в этом.

Я человек в погонах, общевойсковой командир и военный дипломат не верю в случайности, в результате которых распадаются великие государства. Я приучен мыслить и анализировать категориями операций. И, убежден, что против Советского Союза тщательно планировалась и проводилась масштабная геополитическая операция. Не хватало ряда деталей и фактов, чтобы это доказать. А. М. Платонов во многом восполняет этот пробел. За что я ему очень признателен.

Книга придется по душе, всем кто в те трагичные 80-90-е, служил в спецслужбах СССР и России, вооруженных силах, кто по сей день пытается понять причины трагедии, полезна она будет всем, кто живет Россией и верит в ее будущее.

Ивашов Л. Г.

генерал-полковник, доктор исторических наук

***Вечная память моим родным, друзьям и соратникам, геройски
погибшим при защите безопасности нашей Родины!***

Героям России:

Геннадию Сергееву («Альфа»),

Анатолию Савельеву («Альфа»),

Сергею Ромашицу («Вымпел»),

Андрею Крестьянинову (СОБР ГУОП МВД)

Кавалерам ордена Мужество:

Григорию Медведеву (Отдел ФСБ по ОМСДОН),

Владимиру Крылову (УБТ ФСБ РФ).

*Моему отцу – ветерану ВОВ подполковнику Платонову Михаилу
Ивановичу посвящается*

Предисловие

Всё дальше уходят трагические для большинства из нас события развала нашей Родины – Союза Советских Социалистических Республик! Истинные причины и условия этой глобальной катастрофы, которые и так хорошо маскировались зарубежными спецслужбами и их «пятой колонной», с годами с помощью технологий информационных войн исказились до полного абсурда. Подрастает молодое поколение, которому нужна историческая правда для выбора верных ориентиров в воссоздании былого могущества России. Находясь на первом и последнем рубежах защиты госбезопасности СССР, а затем и нового государства – Российской Федерации, автор вместе со своими боевыми товарищами держали и держат оборону, не давая развалить теперь уже Россию. Пройдя путь от оперуполномоченного до руководителя отделов в управлениях военной контрразведки, по борьбе с организованной преступностью и с терроризмом, автор оказался в центре эпохальных событий. И если бывший кремлёвский охранник А. В. Коржаков в своей книге «Борис Ельцин: от рассвета до заката» открыто пишет о том, как участвовал в трёх государственных переворотах¹, то автор с товарищами как мог им препятствовал, отстаивая право своего народа жить по Закону!

В представленной читателям книге охвачены события периода с начала 1989-го по июль 1996 года. Они базируются как на малоизвестных фактах и событиях, свидетелем и участником которых был автор, так и на ранее опубликованной в прессе и литературе информации. В книге с позиции оперативного работника органов безопасности в хронологической последовательности раскрываются: причины и условия распада СССР, деятельное и предательское соучастие в этом Горбачёва, Шеварднадзе, Ельцина и иже с ними; называются истинные заказчики данного переворота во главе с США; механизмы последующей «приватизации», осуществлённой чубайсо-гайдаровской гоп-компанией по проектам Гарварда и МВФ, а также тайные рычаги субъектов заключительного этапа «бархатной» революции октября 1993 года, определяющей роли в ней ЦРУ США (внешних заказчиков и организаторов) и царедворцев типа А. В. Коржакова, М. И. Барсукова, Г. Г. Рогозина и Г. И. Захарова (непосредственных организаторов и исполнителей); на примере Б.А. Березовского исследуются и разоблачаются ухищрения и способы появления, а затем проникновения во власть так называемых «олигархов»; во взаимосвязи с геополитическими процессами обосновывается роль зарубежных кукловодов и их «пятой колонны» среди правящей элиты в развязывании «чеченских» войн на Кавказе. Автор делится впечатлениями о контактах по службе с отдельными олигархами типа Березовского, внезапно оказавшимися на вершине власти Коржаковым и Барсуковым, руководителями на тот период времени органов безопасности и МВД, а также многими другими деятелями того времени.

Освещаются вопросы, связанные с первым и самым реальным покушением на Березовского в июне 1994 года у офиса «ЛОГОВАЗ», когда, выполняя приказ Степашина, отдел, возглавляемый автором, осуществлял оперативное сопровождение следствия. Тогда и состоялось роковое знакомство старшего оперуполномоченного по ОВД майора Александра Литвиненко с одиозным для России Березовским. Вместе с полковником «Ш» они в сжатые сроки фактически раскроют этот, казалось бы, так называемый «висяк»² и выйдут на конкретных исполнителей-гастролёров, что не устроит Березовского, так как с заказчиками покушения он успеет повторно договориться, и те вскоре начнут «кормиться» в его офисе. В это сложное время, выполняя моё задание, Литвиненко и ряд сотрудников отдела, действуя «втёмную» через Бере-

---

¹ От автора: куда смотрит соответствующий отдел Генеральной прокуратуры РФ?

² Термин следователей и оперативников, обозначающий уголовное дело, которое в силу сложности обречено фактически на не раскрытие.

зовского, смогут войти в контакт с считавшим себя всесильным Коржаковым и его К^о. Они получают для нас важную информацию о готовящихся новых заговорах и дворцовых интригах Кремля, а также сложных коррупционных схемах, в том числе вокруг Национального фонда спорта, угрожающих безопасности России.

Думается, что читатели, особенно из числа сотрудников спецслужб и правоохранительных органов, смогут по описанным событиям представить самих себя на месте начальника 1 отдела УБТ ФСБ РФ. Вся сложность и огромный риск работы в то время характерно показаны в московских октябрьских событиях 1993 года, когда автор вместе с подчинёнными оказался как бы между молотом и наковальней. С одной стороны в осаждённом здании Верховного Совета («Белом доме») находилась часть охраняемых лиц из числа руководителей высшей законодательной и судебной власти, а с другой, в Кремле, руководство исполнительной власти во главе с Президентом. Безопасность тех и других являлась одной из основных оперативных задач 1 отдела УБТ (1 направление – противодействие актам так называемого «центрального» террора, возглавлял подполковник Козбрев С.Н.).

Интенсивность и эффективность самоотверженной работы сотрудников отдела и всего Управления по борьбе с терроризмом, возглавляемого военным контрразведчиком генерал-лейтенантом А. П. Семёновым, читатель книги увидит в примерах осуществлённых операций, направленных, прежде всего, на упреждение террористических актов, которые могли привести к множеству жертв и тяжёлым последствиям.

Можно ли было избежать войны в Чеченской Республике? О всех ли готовящихся на него покушениях знал Чубайс, раскручивая впоследствии сфабрикованное дело на полковника В. В. Квачкова? Зачем в период начавшейся приватизации на Лубянку в 1 отдел приходил будущий глава российского кинематографа Н. С. Михалков, у которого внезапно погиб садовник, похожий внешне на него? В чём причина и трагедия череды убийств и покушений на руководителей Российского Фонда инвалидов войны в Афганистане, закончившихся кощунствующим взрывом на Котляковском кладбище в Москве? На чьей стороне правда? Лиходея или Радчикова? Какие, в том числе нетрадиционные, приёмы и методы применялись сотрудниками 1 отдела УБТ ФСБ совместно с РУОП ГУВД г. Москвы, пресекавшими на корню деятельность многих террористических групп, прибывавших в столицу нашей Родины накануне и в период «первой» чеченской войны? С какой целью в марте 1995 года боевики с Кавказа в Москву переправляли гранатомёты и автоматическое оружие? Для чего на Кутузовском проспекте (правительственная трасса) они взяли в аренду две конспиративные квартиры?

Что за провокации вокруг нашего ядерного оружия готовились и пытались осуществить спецслужбы ряда зарубежных стран? Какова их цель? Не здесь ли ответ на загадочную смерть в Лондоне Александра Литвиненко якобы от радиоактивного полония? В чём выражается взаимопроникновение таких явлений, как российская организованная преступность с терроризмом, какова связь их субъектов? Мог ли уголовный авторитет Левитов сидеть в кабинете созданного им «Федерального сыскного бюро России» в здании ГУВД на Петровке-38 и посещать служебные совещания борцов с организованной преступностью из МВД? Что за махинации Черномырдина не захотел пресекать Коржаков? Зачем уголовному авторитету О. В. Квантришвили («Отарик») понадобилось лезть в политику и создавать «Партию спортсменов России». Может в этом причина его расстрела у Краснопресненских бань? С другой стороны, почему представители Кремля в начале 1996-го выходили на лидеров подольской ОПГ («Лучок» и др.), а после пирровой «победы» летом 1996 года Ельцина авторитет этой группировки по кличке «Ротан» получит пост руководителя российского спорта?

Действовали ли в составе силовых структур подразделения типа «Белой стрелы», совершавшие внесудебные расправы? Был ли в Кремле «Особый отдел», якобы выписавший лидеру солнцевской ОПГ по кличке «Михась» аккредитацию, изъятую у него при досмотре? И, наконец, что такое современный терроризм? Кто выпускал этого «джинна» у нас в стране и за рубе-

жом, раздувая миф о нём, чтобы скрывать свои истинные, агрессивные и корыстные планы? Почему властям выгодно уничтожать исполнителей-террористов, обрывая нить, которая могла бы привести к истинным заказчикам и организаторам этой крайней формы экстремизма?

Мой долг, чтобы ответы на эти и многие другие вопросы читатели нашли в предложенной им книге, как своеобразном учебном пособии и документальной повести хоть и о жуткой, но современной истории России. При её написании использовались только открытые источники и свидетельства очевидцев. Рассказывая о тех или иных событиях, ставших известными по службе, чтобы не разглашать военную тайну, автор в отдельных случаях изменяет фамилии и имена, вносит определённые коррективы в механизм описания операций, оставляя суть и правду о них. В то же время автор не претендует на истину в последней инстанции на все без исключения приводимые факты и примеры. Спецслужбы противника, опираясь на пособников из отдельных граждан РФ, осуществляли и ныне активно ведут у нас массированную кампанию дезинформации в рамках технологий информационных войн³. Не исключено, что автор в редких подобных случаях мог добросовестно заблуждаться, выдавая желаемое за действительное. Однако автор глубоко убеждён в том, что причины нынешних бед и длительного социально-политического и экономического кризиса современной России закладывались именно тогда – с начала развала СССР и в ходе формирования системы власти на основе всепоглощающей коррупции и беззакония. Зная причину болезни – мы в состоянии «вылечить» Россию и восстановить Державу!

---

³ В России технологии информационных войн достигли своей кульминации. По мнению автора, накануне и после выборов Президента в марте 2012 года в России её враги «тихо» пытались и продолжают осуществлять очередную «цветную» революцию (из-за белых полосок, получившей название «снежной» революции). Убийство же в феврале 2015 года одного из лидеров оппозиции Бориса Немцова, может быть использовано врагами нашей Родины в качестве детонатора готовящегося свержения законной власти.

Глава I. Кровавый оскал национализма, замешанный на сепаратизме – убойные орудия начала развала СССР

Алма-Ата, Армения, Нагорный Карабах, Тбилиси, Цхинвали, Фергана, Сумгаит, Баку, Вильнюс, Приднестровье – узловые точки подрывной скоординированной атаки иностранных спецслужб на наше государство

В конце мая 1989 года в ОМСДОН имени Ф. Э. Дзержинского⁴, личный состав которой залечивал «раны» после командировки в Тбилиси, нагрянули члены Межрегиональной депутатской группы ВС СССР академик Андрей Сахаров с женой Еленой Боннэр и известный писатель Борис Васильев. Решением МДГ Сахаров должен был возглавить депутатскую комиссию по расследованию, якобы «зверств» личного состава внутренних войск и Советской армии во время зачистки площади у здания Совета министров в столице Грузии 9 апреля 1989 года. По просьбе этих лидеров первой легальной оппозиции в СССР в гарнизонный дом офицера (ГДО) прибыли на встречу военнослужащие ОМСДОН, непосредственно участвовавшие в тех резонансных и трагических событиях. Личный состав дивизии был отборным и в военкоматах проходил проверку также как и в пограничные войска. Из городов и сёл, в основном республик России, Украины и Белоруссии, в ОМСДОН направлялись самые лучшие призывники. Будучи плоть от плоти представителями нашего трудового народа, они искренне переживали за судьбу своей Родины – СССР. Поэтому зал ГДО был забит до отказа военными людьми, желавшими получить ответ на многие мучившие их вопросы: «Почему не принимается решительных мер, чтобы потушить разгорающееся пламя национал-сепаратизма, ведущее к развалу страны? Зачем искажая правду, отдельные средства массовой информации смешивают с грязью защитников Отечества, выполнявших приказы по противодействию экстремистам?».

Как-то незаметно приехав, Сахаров, Боннэр и Васильев прошли на сцену, где вместе с начальником политотдела ОМСДОН полковником Г. В. Веренич сели у столика. После того, как «гостей» представили, слово взял Васильев. Он с места в карьер, в резких тонах начал отчитывать личный состав дивизии за то, что они в силу непрофессионализма «погубили массу мирных людей в Тбилиси и ему, как бывшему фронтовику стыдно за такие карательные методы». Приводил в пример всякие газетные «утки». Лучше бы он этого не говорил! Через секунду шоковой паузы, зал взревел возмущенными криками: «Он там не был и не знает, что творили боевики «Мхедриони», которые специально спровоцировали давку, повлекшую смерть сидячих демонстрантов!». Тут же к стоящим в проходах зала микрофонам в едином порыве стали пробиваться сержанты и солдаты, требуя дать им слово! Сбиваясь от возмущения, выступавшие искренне делились о том, что кроме прямых нападений на военнослужащих, они видели на улицах Тбилиси плакаты с надписями «Долой СССР – империю зла», «Даёшь независимость Грузии» и «Убей коммуниста», а также слышали в свой адрес оскорбления типа «оккупанты», «фашисты» и «каратели». Повторные попытки Васильева «приструнить» личный состав, наоборот, вызвали в его адрес шквал язвительных, но точных вопросов из зала: «А Вы вообще, кто такой, чтобы нас обвинять?». Даже Сахаров не выдержал и сказал ему: «Не надо так зло и голословно. Вы же не прокурор. Мы приехали, чтобы разобраться».

---

⁴ В тот период командиром ОМСДОН (Отдельная мотострелковая дивизия особого назначения) был генерал-майор В. В. Босов. В настоящее время – Отдельная дивизия особого назначения (ОДОН) ВВ МВД России дислоцируется в Москве (Реутово). Указом Президента РФ в октябре 2014 года дивизии возвращено имя Ф. Э. Дзержинского, отобранное у неё Ельциным в 1994 году. После возвращения России музыки гимна СССР – это ещё один шаг В. В. Путина по возрождению великой Державы и исторической правды.

После того, как стоявший на костылях сержант, рассказал об обстоятельствах полученного тяжелого ранения от боевиков, сделавшими его инвалидом, со стула на сцене поднялся и подошёл к микрофону академик-ядерщик Андрей Сахаров⁵. В гробовой тишине он тихо произнёс: «Простите нас. Я теперь вижу, что мы не там ищем виновных»⁶! Приехавшие вместе с членами МДГ за очередной порцией скандала вездесущие «стервятники» из телевизионной программы «Взгляд» (Любимов, Листьев и К⁰), в начале активно снимали происходящее. Однако уже через минут двадцать, поняв что «падали» им не достанется, потеряли интерес к происходящему, быстро свернулись и уехали. Перед отъездом Сахаров попросил продемонстрировать спецсредство «Черёмуху», из-за которой, якобы также погибли люди. Начальник химической службы показал ему действие этого газового баллончика, «пшикнув» пару раз в сторону. Понюхав воздух, и чуток прослезившись, Сахаров произнёс: «Да, от этого не умирают». Сделав после встречи соответствующие выводы, Сахаров, по-видимому, нашёл аргументы для своего отказа возглавлять депутатскую комиссию для расследования применения войск 9 апреля в Тбилиси. Вместо него туда вылетел глашатай-разоблачитель и один из лидеров оппозиции Анатолий Собчак. Тут уж без всяких там сахаровских сантиментов этот «адвокатский юрист» насобирав такой воз необходимой им грязи на нашу Советскую Армию и внутренние войска, что и Геббельс бы позавидовал. Да и собирать-то ему ничего не надо было. Представители Гамсахурдиа, пока Собчак за три дня «ощущал» на себе знаменитое грузинское гостеприимство, всё ему подсунули. Здесь и сказание о «десантнике, который с километр гнал за старушкой, зарубив её затем сапёрной лопаткой», а также «свидетельства» бывшего якобы воина-афганца сержанта химических войск, клявшегося, что «войска» применили боевые газы при разгоне демонстрантов. Никто из сотрудников тех центральных газет и журналов, опубликовавших эту непроверенную ахинею, даже не удосужились задуматься над тем, что уж кто-кто, а десантники хорошо бегают и «старушку» догнали бы в два счёта! «Сержант-химик», допрошенный следователями, оказалось, срочную службу проходил не в Афганистане, а в ГСВГ танкистом. А на счёт «газов», то «лже-химик» просто пересказал один из множества распущенных в то время слухов о «Черёмухе». Вот тебе и «независимое» расследование, по результатам которого журналы типа «Огонька» и газеты начнут пальбу по нашей Армии особо остервенело. Тем самым они создавали для военнослужащих и сотрудников силовых структур прецедент нерешительности, получивший название «тбилисский» синдром⁷. Подобная «собчаковская» поддержка грузинских сепаратистских бандитов, уже в Сухуми в июле 1989 года подтолкнёт их к массовым провокациям по отношению к абхазам с многочисленными жертвами⁸.

Сидевшие на встрече с Сахаровым в ГДО военнослужащие ещё не знали, что через неделю они будут сметены ревунами тревоги и прилетят в Узбекистан. Там, в Ферганской области, озверевшие националисты, подстрекаемые доморощенными «баями» из партноменклатуры, начнут убивать турок-месхетинцев, сжигая или захватывая их дома⁹. Вставшие им преградой военнослужащие дивизии имени Ф. Э. Дзержинского и десантники понесут реальные потери! Планы развала СССР вступят в завершающую стадию!

---

⁵ Только у командира взвода старшего лейтенанта В. А. Дырёнкина (2 мср 4 МСП) тяжёлые ранения головы получили рядовой Александр Виноградов и сержант Игорь Поляков. Последний стал инвалидом.

⁶ От автора: встреча с Сахаровым была записана на видеокамеру и плёнка хранилась в архиве музея ГДО.

⁷ В это время по всем телеканалам также «буйствовал» министр иностранных дел СССР Э. Шеварднадзе (кличка в народе «хитрый лис»). Последний, несмотря на показанный ему документальный фильм, снятый КГБ СССР по событиям 9 апреля 1989 г. в Тбилиси, без проверки полностью поддержал позицию Собчака о «зверских убийствах сапёрными лопатками». Подробно см.: *Бобков Ф. Д.* Как готовили предателей. Начальник политической контрразведки свидетельствует... – М.: Эксмо: Алгоритм, 2011. С. 210–211.

⁸ Прежде, 9 марта 1956 года, в Тбилиси также возникли массовые беспорядки, спровоцированные докладом Н. С. Хрущёва о культе личности И. В. Сталина. В ходе столкновений у Дома связи погиб 21 человек.

⁹ 4 июня 1989 года Указом Президиума ВС Узбекской ССР в Ферганской области в районах компактного проживания турок-месхетинцев был введён комендантский час.

Примерно в это же время из отдела кадров 3-го Главного управления (ГУ) КГБ СССР по «ВЧ» связи в Особый отдел КГБ по 48 МСД Центральной группы войск (ЦГВ) в Чехословакии дозвонился куратор, пригласивший меня, заместителя начальника отдела, к телефону... Кратко он сказал: «Обстановка в стране обостряется. Поднимают голову националисты и личный состав ОМСДОН, где Вы до этого проработали восемь лет, постоянно командировается в «горячие» точки. Возникла необходимость предложить Вам должность заместителя начальника 00 КГБ по ОМСДОН. Тем более что Вы переживаете звание подполковника...» Я немного подумал и высказал соображения о том, что ещё не всего себя исчерпал здесь в Чехословакии. Много незавершённых дел. В ответ куратор уже более жёстко заявил: «Мы всё взвесили и Ваше место сейчас здесь, в Москве». Пришлось дать согласие. Если бы мы тогда знали, что менее чем через полгода в ноябре-декабре 1989 года, в результате «бархатной» революции, из ЧССР в авральном порядке будут выводиться все наши войска! Чуть позже к нам в городок Высоко Мито приехал начальник ВКР ЦГВ генерал-майор И. В. Веселовский. В кабинете начальника отдела подполковника В. М. Шарова, куда пригласили и меня – его заместителя, также находились два руководителя местных органов чешской контрразведки (в составе МВД «Статна Беспека» – СтБ). Раздражённым, как мне показалось, тоном генерал Веселовский сказал: «Александр Михайлович! В ближайшие месяц-два Вячеслав Михайлович пойдёт на повышение и станет начальником отдела в Оломоуце. Если Вы откажитесь от перевода в Москву, то возглавите отдел вместо него. Вы согласны с моим предложением?» Несмотря на столь лестные слова, подумав, ответил: «Спасибо, товарищ генерал! Если бы до разговора с Москвой знал о подобном варианте, то конечно согласился! Атак как уже принял решение, да и дома – в Союзе сейчас трудные времена, то моё место там!» Генерал Веселовский усмехнулся и, обратившись к присутствующим, сказал: «Другого ответа я не ожидал». После чего он зачитал приказ о моём переводе в Москву и награждении грамотой, которую тут же вручил. В ответ на полученную от чешских контрразведчиков медаль II степени за безопасность края, я искренне сказал, что полюбил эту прекрасную страну и чешский народ. На эти слова один из чехов почему-то прослезился, по-видимому, что-то зная больше нас о скорой предстоящей «бархатной» революции и развале ЧССР на два государства – Чехию и Словакию. В сентябре мы с семьёй уже были в Москве. Приняв дела у подполковника В. Т. Труфанова, переведённого в центральный аппарат КГБ СССР, я сразу окунулся в водоворот событий. После активной работы за границей хотелось весь свой опыт воплотить на уже ранее знакомом объекте – ОМСДОН. Начальник отдела полковник А. М. Паршин, пользующийся большим уважением у оперативного и личного состава дивизии, во всех начинаниях поддерживал меня, а также подполковника Власова В. Е., являвшегося фактически его первым заместителем. Военные чекисты, среди которых на ведущие позиции вышли майор А. И. Кривов, капитаны Ю. В. Калугин, А. К. Антропов и старший лейтенант Г. И. Дембя, активно совершенствовали своё мастерство во время профессиональной подготовки. Побывав в «горячих» точках, они предлагали варианты организации оперативной работы отдела в условиях действий личного состава дивизии в ходе пресечения межнациональных конфликтов. За плечами сотрудников отдела уже был ряд успешных оперативно-боевых операций. Так, например, старший оперуполномоченный по 2 МСП майор Е. В. Бушуев вместе с личным составом полка отличился при захвате архива одного из главарей Народного фронта Азербайджана (НФА) Неймата Панахова. В молниеносной схватке в армейской палатке с боевиками Бушуев получил ножевое ранение.¹⁰ Кроме «горячих» точек ряд сотрудников отдела прошли радиоактивный «кипяток» Чернобыльской АЭС. В командировки на ликвидацию последствий глобальной аварии вместе с оперативно обслуживаемым

---

¹⁰ От автора. В последующем майор Е. В. Бушуев станет заместителем, а затем и начальником корпусного Особого отдела КГБ СССР в Воркуте. В настоящее время полковник запаса Бушуев 1-й заместитель Генерального директора инкассации ЦБ РФ (Банка России), заслуженный экономист Российской Федерации.

личным составом выезжали тот же Е. В. Бушуев, капитан О. Н. Тараненко и подполковник Э. И. Внуков. Возможно, в том числе из-за полученных доз радиации, жизнь старожилы нашего отдела Эдуарда Ивановича Внукова безвременно оборвалась.

Сотрудники ОО КГБ СССР по ОМСДОН во главе с А. М. Паршиным (заместитель, будущий генерал А. И. Коник) заняли ПЕРВОЕ место в смотре-конкурсе военно-физической и спортивной подготовке среди коллективов КГБ Советского Союза. Фото на память с комиссией 7-го Управления и 3-го ГУ Комитета. Москва. 1984 год

Начальник 3-го ГУ КГБ СССР генерал-лейтенант Н. А. Душин вместе с оперативным составом отдела после торжественного вручения ОМСДОН имени Ф. Э. Дзержинского ордена Октябрьской революции. Москва. 6 мая 1985 года

В этих условиях, полковник Паршин значительно активизировал занятия сотрудников отдела по огневой, автомобильной, топографической и военно-физической подготовке. Инструктора Геннадий Сычёв и Андрей Богданов из роты специального назначения обучали нас приёмам ведения рукопашного боя. Всё это, как оказалось, в скором будущем всем нам пригодилось.

После трёх лет работы за границей и возвращения в ОМСДОН мне бросилось в глаза то, что с личного состава прославленной дивизии слетел столичный лоск. Понюхав порох в Фергане и Тбилиси, командиры уже не требовали от солдат и сержантов драть ногу до пояса, как это практиковалось ранее. Занятия по боевой подготовке умные ротные стали проводить гораздо чаще, изыскивая любое свободное время. Военнослужащие посуровели и, так как в

воздухе пахло грозой, готовились к более серьёзным испытаниям, которые не заставили себя долго ждать...

Наряду с мотострелковыми подразделениями, укреплялась и Учебная рота специального назначения (УРСН) 2 полка ОМСДОН, личный состав которой отлично себя зарекомендовал в предыдущих выездах в горячие точки. Командир этой роты «краповых беретов» майор СИ. Лысюк, продолжая традиции, заложенные её родоначальниками, будущими генералами В. И. Мальцевым и В. И. Булатовым, настоятельно требовал у командования коренного и значительного расширения штатов УРСН. Однако бюрократические рогатки закоренелой кадровой системы не пропускали разумные инициативы тех, кто не в кабинетах, а на передовой защиты целостности страны потом и кровью выстрадали эти предложения. Путём обмена опытом с лучшими отечественными («Альфа», «Вымпел») и зарубежными спецподразделениями, сотрудники УРСН формировали своё собственное «лицо», отходя от парадности различных показательных занятий, на которые их толкали большие начальники из МВД. Кто только не смотрел эти «показухи» в стареньком спортзале роты. Здесь мелькали лица зарубежных глав государств и даже королей, всяких знаменитостей. На одном из таких «выступлений» побывала спортивная звезда-фигуристка Ирина Роднина, которая, делаясь впечатлениями, откровенно сказала: «Конечно ребята молодцы, но ведь это просто цирк какой-то, а не настоящая работа в боевых операциях». Понимая справедливость не только слов прославленной фигуристки, но и требований времени, руководство УРСН всю военно-специальную подготовку перестраивало исходя из современного практического опыта. Так, например, приезд военной делегации Кубы повлиял на тактику обучения «краповых беретов» приёмам рукопашного боя. Этому поспособствовал спарринг кубинского спецназовца с одним из лучших рукопашников роты «Ш». Кубинец секунд десять с усмешкой уклонялся от всех «маваши- и йоко-гэри» нашего бойца, а затем короткими, но крайне болезненными и эффективными ударами, без махания по балетному ногой выше себя, быстро его одолел. Посещение УРСН сотрудниками антитеррористического подразделения «Кобра» Австрии помогло скорректировать и огневую подготовку наших спецназовцев. В частности, австрийцы никак не могли понять, почему бойцы спецназа сразу идут на сближение с условным противником (преступниками), применяя для их обезвреживания в основном приёмы самбо и карате. По их словам, австрийские законы позволяют в случаях сопротивления со стороны преступников, упор делать на угрозу применения или сразу применение огнестрельного оружия. Большой вклад в подготовке «краповых беретов» тому, что необходимо в бою внёс заместитель командира роты капитан В. Н. Путилов¹¹. Этот офицер, прекрасно владея всеми видами огнестрельного оружия и рукопашного боя, прошёл школу Афганистана, где за мужество был награждён медалью «За боевые заслуги». Вспоминаю эпизод, когда и военная контрразведка внесла свою маленькую лепту в формирование основ подготовки УРСН по принципу применять силу с умом. 19 мая 1985 года на стадионе Динамо под организацией В. С. Чудакова 3-е ГУ КГБ проводило военно-спортивный праздник, посвящённый 40-летию Великой Победы. В ходе торжественного открытия праздника личный состав УРСН выступил с показательными занятиями перед контрразведчиками и членами их семей. Прекрасно исполняя приёмы рукопашного боя и каратэ, «краповые береты» впервые продемонстрировали битьё кирпичей о голову. Это сейчас никого не удивит, когда десантники и другие спецназовцы крушат бутылки о свои «кумпола», а в те времена подобные «вестерны» были в диковину. После аплодисментов зрителей, меня, тогда старшего оперуполномоченного, оперативно обслуживавшего УРСН, поздравил полковник А. М. Паршин, стоявший возле заместителя начальника Управления генерал-майора Н. А. Лойко. Последний спросил: «Вы куратор спецподразделения?» Когда я ответил: «Так точно», ожидая похвалу за блестящее выступ-

---

¹¹ В настоящее время, после увольнения в запас, является Президентом РОО Ветеранов подразделений специального назначения органов правопорядка и безопасности «ВИТЯЗЬ».

ление УРСН, генерал-фронтовик сказал мудрейшие слова: «Молодцы спецназовцы! Однако попробуйте объяснить их командиру, чтобы его подчинённые не увлекались битьём кирпичей о голову. Ведь в ней находится важнейший человеческий орган, мозг. Его можно повредить, а он предназначен, прежде всего, для умных решений...» Надо сказать, что тогда ещё майор Лысюк хотя, и относился настороженно нейтрально к Особому отделу, но выводы делал правильные¹².

Оперативники отдела на практическом вождении БТР (полигон ОМСДОН)

Надёжный «Макарыч» (ПМ) в руках опера только на крайний случай

---

¹² Ксожалению, в октябре 1993 г. майор СИ. Лысюк вместе со своими подчинёнными у телецентра «Останкино» будут действовать по другому принципу. Выполняя хотя и приказ, но преступный, не разобравшись, где провокаторы и бандиты, а где простой народ, требующий: «Дайте слово сказать к гражданам страны», спецназовцы перестреляют десятки мирных демонстрантов. Далее об этом подробнее отдельным разделом.

И военные контрразведчики, когда надо в гражданской форме. Обеспечение безопасности военного парада и демонстрации 7 ноября 1990 года

Приняв участок и освоившись в отделе, особое внимание уделил новому пополнению сотрудников. Ряд из них подобрали непосредственно из ОМСДОН. Своим серьёзным подходом к делу, желанием овладеть профессиональным мастерством выделялся старший лейтенант М. И. Королёв, оперативно обслуживавший 4 МСП¹³. Совместные встречи с агентурой, опрос личного состава свидетельствовали о том, что у этого начинающего оперативника дело было поставлено на хорошую основу. Сам он пользовался авторитетом и уважением. Отличный спортсмен, хорошо владел личным оружием и приёмами рукопашного боя. С массой инициатив и предложений, среди которых трудно было с первого взгляда найти действительно стоящие, работал старший лейтенант А. В. Литвиненко (2 МСП). Рвение последнего приходилось деликатно сдерживать, так как оперативная работа конспиративна, не терпит «шумихи» и должна быть неприметна для личного состава. Александр Вальтерович имел склонность к выпячиванию своего желания бороться абсолютно со всеми недостатками в оперативно обслуживаемых им подразделениях, путая задачи политотдела со своими обязанностями контрразведчика. Его зачастую голословные отдельные прожекты станут объектом шуток и незлобных насмешек сотрудников в отделе. Попытки старшего оперуполномоченного капитана Калугина как-то повлиять на Литвиненко, прививая ему необходимые контрразведывательные навыки, бросали последнего в другую крайность. Он начинал обижаться, замыкался в себе. В то же время, заслушивание результатов работы и беседы с ним, свидетельствовали о том, что у этого сотрудника великолепная память, оперативная смекалка и какая-то неуёмная энергия. Да и в спортивном отношении он был хорошо подкован. Являлся кандидатом в мастера спорта СССР по офицерскому многоборью (стрельба из пистолета, плавание, спортивная гимнастика – три снаряда, лыжный или летний кросс)¹⁴.

---

¹³ После увольнения, этот боевой офицер возглавит известное Объединение охранных агентств «ГЛОБАЛ-БЕЗОПАСНОСТЬ» и станет членом попечительского совета Фонда «Ветераны Лубянки», а также совета ветеранов Департамента военной контрразведки ФСБ РФ. Даже в новом для себя деле он будет совершенствоваться, и, проведя сложное исследование, успешно защитит диссертацию кандидата экономических наук по теме «Организация охранных мероприятий по защите экономических объектов». В октябре 2012 года он также успешно «защитится» и станет доктором экономических наук.

¹⁴ Показательно-рекламная смерть А. В. Литвиненко в ноябре 2006 г. в Лондоне, где он оказался в компании Б. А. Березовского, вынуждают меня далее отдельным разделом впервые дать полную характеристику этому сотруднику. После разразившегося «визга» всемирных СМИ по поводу его кончины, используемой врагами России в своих целях, к автору обращались несколько «продвинутых» телеканалов и газет страны, чтобы он дал свои комментарии. Тогда вынужден был им отказать, так как само участие в этой вакханалии на костях погибшего опера, способствовало бы антироссийским планам врагов нашей

2 МСБ 2 МСП ОМСДОН во главе с подполковником Николаем Алексейчиком, настоящим батяней-комбатом, на военном параде в честь 40-летия Победы над фашистской Германией. Второй слева от него будущий Герой России лейтенант Андрей Крестьянинов. В центре офицерской группы капитан Игорь Ковалёв. 9 мая 1985 г.

Старший опер майор Е. В. Бушуев и оперуполномоченный капитан Ю. В. Калугин (в будущем генерал) в аэропорту Звартноц. Возвращение в Москву после кровавых событий 1987 года в городе Сумгаит

В то время, когда весь личный состав ОМСДОН защищал целостность нашего государства, по Москве и всем регионам СССР нагло шествовал бог наживы Мамона в лице внедрённого перестроечной бандой в 1988 году закона «О кооперации». Ведь союзу «цеховиков», партийно-советской номенклатуры и профессиональной преступности требовалась легализация огромных денежных средств, добытых незаконным путём. По стране и в сто-

лице тут же открылись тысячи различных шашлычных, цветочных киосков¹⁵, кафе, ресторанов, блошиных рынков и толчков, процветала проституция и рэкет. Появились и первые коммерческие банки, сотрудники которых, будучи «в доле» не проверяли, откуда у отдельных граждан непривычно-огромные вклады. Вся эта камарилья изначально будет знать истинную цель «перестройки-катастрофы» Горбачёва – ликвидация общественно-политического строя СССР, основанного на государственной собственности на средства производства. Им нужна была частная собственность на всё! Они же и станут конкретной «базой» (кстати, в переводе – «Аль-Каида») для специальных служб США и стран НАТО в осуществлении через «пятую колонну» агентов влияния их планов по свержению СССР с мирового политического «Олимпа».

В силу важности задач дивизии Дзержинского наш отдел непосредственно замыкался на Управление «В» 3-го ГУ КГБ, осуществлявшего контрразведывательное обеспечение органов и войск МВД. Периодически, но всё чаще, кроме Власова начальник отдела полковник Паршин доверял и мне выезды на доклады руководству Управления по делам и сигналам сотрудников, куратором которых я был. Судьба предоставила мне возможность познакомиться с начальником этого уникального подразделения генерал-лейтенантом Д. А. Лукиным. В редких коротких беседах с мудрым руководителем я получал не только чёткие и толковые рекомендации, но и, самое главное, заряжался от него уверенностью в правоте нашего дела по защите безопасности СССР.

---

¹⁵ В нескольких таких киосках в Ленинграде ковал свой первоначальный «цветочный» капитал и всеми любимый (особенно в США) известный блондин кирпичного цвета, который после успешно осуществлённых «прихватизации» и расчленения РАО ЭС, переведён «поднимать» в России «нанотехнологии».

Бакинские события января 1990 года

После Нового года из Баку вновь поступили тревожные сообщения о расправах над представителями местной армянской диаспоры. 13 января 1990 года личный состав ОМСДОН привели в повышенную готовность, а 14-го военная колонна 1, 2 (включая УРСН), 3 и 4 МСП дивизии прибыла на военный аэродром Чкаловский. Всей группировкой руководил заместитель командира дивизии полковник И. Н. Рубцов. От Особого отдела полковник Паршин поручил мне возглавить группу в составе семи оперативных сотрудников. Кроме нашей дивизии, в Чкаловский прибыли десантники, а также другие подразделения МВО. Огромные, брюхатые военно-транспортные ИЛ-76 грозно урчали двигателями и быстро «проглатывали» технику и личный состав. Вся эта армада и суровая деловитость посадки вызывали уверенность в военной мощи нашей Державы. В тот же день, ранним вечером мы приземлились в аэропорту километрах в тридцати от Баку. Собрав оперативный состав отдела, кратко проинструктировал их на период выдвижения частей ОМСДОН к местам дислокации. Своё место определил в штабе группировки, который разместился в каком-то подсобном аэродромном бараке. Здесь же, в прокуренном и набитом «до потолка» военными помещении, чуток «поспал» прямо на полу. Основная же масса личного состава спали вообще на бетонных плитах аэродрома, подстелив под себя алюминиевые щиты и нехитрую амуницию. Спасло то, что в январском Баку гораздо теплее, чем в Москве, а офицеры и солдаты получили новое зимнее камуфлированное обмундирование¹⁶, достаточно теплое и удобное для участия в спецоперациях.

Один из главарей боевого крыла НФА Неймат Панахов

---

¹⁶ Не чета прошлым поделкам формы Валентина Юдашкина, из-за которых страдала вся наша армия.

Микроавтобус РАФ одного из руководителей НФА сопровождает колонну ОМСДОН

Утром оперативные сотрудники, ночевавшие со своими подразделениями, доложили обстановку. Только они убыли, как вокруг расположившихся на аэродроме частей появились подозрительные наблюдатели, а на встречу с полковником И. Н. Рубцовым прибыл какой-то крупный босс из Народного фронта Азербайджана (НФА). Выехавшие в Баку и вернувшиеся группы штабистов и тыловиков доложили о том, что по периметру вокруг аэродрома на основных дорогах боевиками ведётся строительство заграждений и баррикад. Днём обстановка значительно обострилась. В местах дислокации воинских частей скапливались большие группы людей, многие из которых были одеты в камуфлированную форму. Через минут десять, одновременно как по сигналу, с разных сторон они подошли к военнослужащим и стали вначале расспрашивать: «Откуда прибыли? Какие задачи и цели?», а затем повели яростную агитацию-атаку. Здесь и обвинения Горбачёва в односторонней поддержке армян, которые якобы связаны с США и хотят не только Нагорный Карабах, но и весь Азербайджан прибрать к своим рукам. «Агитаторы» требовали от военнослужащих уезжать в Степанакерт, а в Баку, мол, НФА сами разберутся со своими проблемами. Позже, почему-то на автомашине РАФ с крестами скорой помощи¹⁷, вновь прибыл тот же «утренний» босс НФА. На требования полковника Рубцова прекратить провокации вокруг военнослужащих и разблокировать основные автодороги по периметру аэродромы, «босс» неожиданно перешёл на угрозы. При этом он заявлял о незаконном нахождении на земле «суверенной республики Азербайджан» войск, посланных неизвестно кем, и настаивал на их убытие в кратчайшие сроки. В это время из главного штаба в Баку дали команду на выдвижение частей в город, определив места их дислокации. Первыми начали выход подразделения 1 МСП ОМСДОН под командованием полковника Г. Е. Тихомирова, получившие приказ разместиться в гостинице Нахичевань. По совету Рубцова, решил следовать с ними, а когда в Баку войдут остальные части дивизии, вернуться в штаб группировки. Однако планы наши не сбылись. Если колонна 1 МСП к вечеру смогла пробиться к гостинице, не встретив особых преград, не считая нескольких брошенных камней по машинам, то остальные части были блокированы боевиками НФА. В этой обстановке применять силу и оружие, чтобы деблокироваться было бы безумием и провокацией, которую от нас и ждали руководители НФА. Все они ссылались на то, что в Азербайджане не вводился режим чрезвычай-

---

¹⁷ Как потом будет установлено, боевики специально использовали машины скорой помощи, которые имели централизованную радиосвязь и могли снова без подозрения в любых районах Баку.

чайного положения. И действительно, уже прилетевшие войска могли предотвратить начавшиеся массовые убийства армян в Баку. Однако Президент СССР, продолжая играть роль «миротворца» с позицией «и вашим, и нашим», как всегда медлил. Город встретил 1 МСП грязными антисоветскими надписями, на которых наших военнослужащих изображали с фашистскими свастиками. Особенно впечатляла огромная цветная «картина» на торце дома. На ней Горбачёв «ел» карту Азербайджана, источающую кровь¹⁸. Со лба первого Президента СССР на месте родимой отметины также стекала алая кровь. Тогда ещё подумалось, что дело действительно идёт к кровавой развязке.

Только прибыли и начали размещаться в гостинице Нахичевань, как вокруг здания, несмотря на поздний вечер, стали собираться группы граждан. Отдельные из них, хитро улыбаясь, вступали в контакт с военнослужащими и задавали вопросы типа: «Зачем и откуда прилетели? Сколько войск вообще с вами прибыло? Будете ли стрелять по народу, если прикажут? Как фамилия командира части?». Поговорив эти «дознаватели» тут же подходили к телефону автомату и кому-то докладывали на азербайджанском языке. Видно действовали они от разных структур НФА, так как в момент, когда образовалась толпа у телефона, один из «соглядатаев» попытался вне очереди пробиться к заветной трубке. Дело у них чуть до драки не дошло¹⁹. До двух часов ночи полк размещался в гостинице, организовав усиленную охрану по всему периметру здания, а также связь со штабом и взаимодействующими частями. На ночь ко мне в номер подселили корреспондента еженедельника «Союз» (газеты «Известия») Николая Александрова, по его словам ранее работавшего в милиции и издавшего книгу о МУР в 1988 году. Утром, после завтрака из сухого пайка, ко мне с докладом явился оперуполномоченный лейтенант В. В. Краснобаев, успевший опросить обслуживающий персонал из числа славян. Последние были в панике, так как в их адрес систематически звучали угрозы расправы: «Сейчас покончим с армянами, за вас примемся! Убирайтесь в свою Россию!» Многие из русских через родственников в других городах СССР вывесили объявления об обмене, а в Баку о продаже своих квартир. Все благодарили за прилёт наших войск, но высказывали неверие в то, что удастся навести порядок и вернуть прежнюю мирную жизнь. По их мнению, главной причиной этого являлись не только отобранный у Азербайджана Нагорный Карабах, но и многочисленные группы азербайджанцев, депортированных из Армении (в основном из Еревана) к себе на родину. Сами бакинцы за агрессивность и злобу прозвали их «еразами» (ереванский азербайджанец)²⁰. Сепаратистские силы и НФА активно использовали неустроенных и безработных, слонявшихся без дела «еразов» в самых провокационных и преступных акциях, разжигая националистическую истерию.

---

¹⁸ После незаконной речи этого «иуды» по телевидению в декабре 1991 года о прекращении существования нашей великой Державы, такую же картину следовало бы нарисовать в Москве, но уже с картой СССР.

¹⁹ С такой формой открытого и массового шпионажа за подразделениями ОМСДОН сотрудникам нашего отдела военной контрразведки пришлось столкнуться впервые. Тем более что против нас действовали фактически такие же граждане СССР, как и мы.

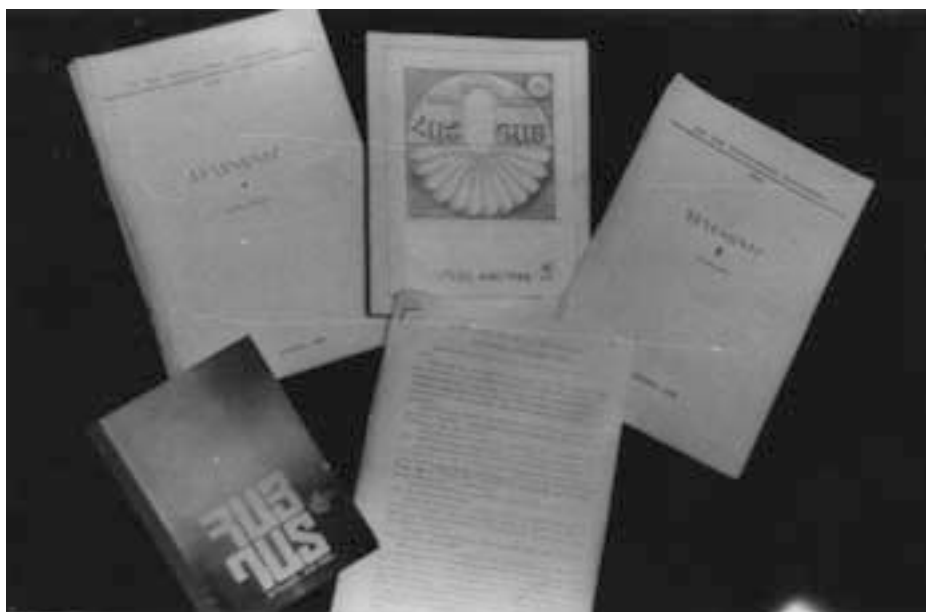
²⁰ От автора. Кстати, по-человечески понять их было можно. В Ереване, в ответ на убийство зимой 1988 года 26 армян в Сумгаите, у «еразов» отобрали не только квартиры, но и имущество, вышвырнув из Армении. Многие с детьми и женщинами пробирались пешком по заснеженным горным тропам в Азербайджан. А в условиях экономического и политического кризиса в этой республике, разместить их и устроить на работу в Баку толком не смогли. Этим и воспользовались национал-сепаратисты, направив их гнев против местных армян. Однако осуществлённые затем «еразами» убийства ничем не могут быть оправданы.

Гостиница Нахичевань в Баку. Через эти ворота деблокировался 1 полк ОМСДОН. Фото на память автора вместе с оперуполномоченным В. В. Краснобаевым

По плану главного штаба группировки 1 МСП уже 17 января приступил к совместному с бакинской милицией патрулированию города. Задача – недопущение противоправных акций в отношении лиц армянской национальности и поддержание общественного порядка. лейтенант Краснобаев, как настоящий опер, которого ноги кормят, носился вместе с патрулями по городу, а я расположился в Октябрьском РОВД вместе со штабной группой полка, куда стекалась вся информация. Понемногу установили маломальский контакт с местным руководством милиции. Последние совсем ошалели от происходящего, когда даже самые зверские преступления на национальной основе они не имели возможности пресечь, да и трусливо не пытались это делать из-за массовой поддержки тысячных толп. Царила вакханалия и беззаконие, чему умышленно попустительствовали местные государственные и партийные органы. К вечеру неизвестные привезли на микроавтобусе в РОВД с десятков армян. Одна из армянских женщин попыталась закричать, завывала, но её тут же, те, кто привёз, грубо заставили замолчать. К автобусу вышел ВРИО начальника РОВД майор Октай Рустамов. Показывая на нас и яростно жестикулируя руками, он что-то на своём языке говорил приехавшим боевикам. По-видимому, отказался разместить задержанных непонятно за что армян в своём отделе милиции. «Конвоиры» с малиново-зелёными повязками НФА в ответ рассмеялись и уехали. Нам же Рустамов пояснил, что милиция пытается хоть как-то «защитить» армян, которых «собирают» по городу и размещают во всех РОВД. В это время из отдела вывели чёрнявого парня и повели к милицейскому УАЗ. Двумя сопровождавшими его милиционерами руководил какой-то гражданский с повязкой НФА. Внезапно оттолкнув конвоиров, задержанный юнец бросился бежать, вопя: «Я не армянин, а азербайджанец!». Неизвестно откуда взявшись, наперерез ему бросились какие-то зеваки, и, сбив с ног, поволокли обратно в РОВД. Сразу вокруг него во дворе милиции образовалась толпа людей, которые гневно что-то кричали, плевались в след и даже пытались бить. Вдруг сквозь них прорвалась женщина и со слезами прокричала: «Не смейте бить он, как и я – его мать, азербайджанцы коренные! Сейчас муж принесёт паспорта!» После её слов толпа мгновенно растаяла, а парня вместе с матерью пригласил к себе Рустамов и через некоторое время отпустил восвояси. Мне и находившемуся рядом заместителю командира 1 МСП подполковнику С. А. Гурцу, явно не понравилась такая «забота» местной милиции, скорее похожая на еврейские погромы в царской России или на облавы фашистов по заполнению гетто в Варшаве. Однако в тех условиях мы не имели возможности вмешаться. Дело шло к полночи, когда в РОВД в окружении молодчиков с характерными физиономиями телохра-

нитей появился кто-то из руководства НФА. Майор Рустамов с офицерами милиции бросились их встречать и разве что ноги не целовали с улыбками «шесть на девять». Гости надменно проследовали в кабинет Рустамова, а «босс-фронтвик» уселся на его место во главе стола, не приглашая сесть присутствующих. Не ожидая от него «благословения», мы сами присели в отведённом нам уголку. Тут же «босс» НФА что-то с раздражением и приказным тоном сказал Рустамову на азербайджанском языке. Майор подбежал к нам и заискивающим тоном попросил минут на двадцать выйти из кабинета. С недоумением на такие порядки мы всё же вышли в коридор, а «фронтвик» в это время начал толкать какую-то речь-инструктаж. Через полчаса «босс», а за ним как «шавки» за хозяином с мослом всё руководство РОВД вышли во двор, где, обнявшись, простились. Надо сказать, что только один день патрульной службы 1 МСП позволил обеспечить порядок в Октябрьском районе Баку. Вернувшись в гостиницу и опросив личный состав, мы все пришли к выводу, что в Азербайджане при явном попустительстве местных властей и партийных органов образовались параллельные оппозиционные государственные структуры. Действуя открыто, они фактически начали управлять в столице и самом Азербайджане. В других районах республики обстановка была также напряжённой и непредсказуемой²¹. Переживая за нашу Родину, офицеры задавали один вопрос: «Почему Горбачёв тянет с введением чрезвычайного положения? Ведь промедление смерти подобно и процесс станет необратимым!».

Литература, изъятая в штабах НФА, печаталась не только в Азербайджане

Однако вместо «ЧП», на следующий день, 18 января, с утра к гостинице «Нахичевань» стали стекаться группы мужчин с угрожающе-хмурыми физиономиями. Подъехали грузовые автомашины и в два ряда заблокировали выездные ворота внутреннего двора гостиницы, где стоял наш автотранспорт. Центральный вход члены НФА также загородили досками и брёвнами. Попытки командования вступить в переговоры со снующими исполнителями, ни к чему не привели. Скорее наоборот. Отдельные боевики, в основном одетые в камуфлированную

---

²¹ С началом массовых убийств 13-15 января 1990 года армян в Баку, экстремисты НФА при поддержке спецслужб Ирана блокировали погранзаставы Пришибского погранотряда. Около 70 км государственной границы СССР в районах Астары и Пришиба были разгромлены. Фактически бесконтрольно боевикам созданного НФА «Штаба национальной обороны» в Азербайджан из Ирана хлынул поток оружия, боеприпасов и обмундирования. В районах Джалилабада, Пришиба, Ленкорани под видом «приграничных азербайджанцев» появились и активно действовали группы иранских жандармов и бойцов Корпуса стражей исламской революции. См.: Спецназ России. Энциклопедия / Сост. S. Степаков. – М.: Яуза, Эксмо, 2007. С. 102–103.

форму, начали грозить в сторону военнослужащих пистолетами и обрезами. У каждой из групп был свой руководитель, имеющий портативную радиостанцию. В ответ полк тут же был приведён в боеготовность, а в штабе прошло совещание, на котором офицеры отработали варианты действий по деблокированию и на случаи вооружённых нападений «народных фронтовиков». Следует отметить, что основная масса военнослужащих ОМСДОН, особенно второго года службы, не говоря уже об офицерском составе, держались с деловым спокойствием и уверенностью. В то же время, у одного из офицеров – майора «К» видно сдали нервы и он начал проявлять чрезмерную воинственность. В частности, запальчиво заявлял окружающим, что «только немедленная упреждающая стрельба по боевикам, их полное уничтожение, может восстановить порядок». Как назло в это время через центральную дверь просунули листовку НФА. Взяв её, этот майор открыл изнутри дверь, отодвинул небольшой завал и, скомкав «послание», швырнул его пикетчикам с соответствующей матерной тирадой. Этим он вызвал шквал криков, ругательств и бросков камней, которые закончились только минут через десять. Пришлось с замполитом полка провести с «К» профилактическую беседу, объясняя, что его действия провоцируют и так неуравновешенную толпу на ещё большую агрессию. Где-то к вечеру к двери подошёл, по-видимому, главный пикетчик с повязкой НФА. Он прислонил к стеклу бумажку, на которой было написано: «Впустите нашу группу из трёх человек на переговоры». Говорить – это не стрелять! Приняли решение их впустить, отодвинули массивный засов и открыли дверь. Однако «переговорщики» почему-то не зашли внутрь и остановились толпой у порога. Разговаривать с ними решил я вместе с замполитом батальона Николаем Петровичем. Сходу «главарь» бросился с жаром доказывать нам, что «находятся прибывшие со всего Союза в Баку войска незаконно и делать им здесь нечего. Мы сами справимся со своими бедами». В ответ, достаточно громким и чётким голосом я сказал: «Прибыли мы по приказу командования, чтобы остановить зверские убийства местных жителей – армян по национальности». Тут же спросил: «Ведь массовые убийства были? Почему вы их сами не пресекли? Тогда и нашей помощи не понадобилось!». «Главарь» подтвердил, что «к сожалению убийства и притеснения армян были, но сейчас-то прекратились!». Ответил ему: «Потому и прекратились, что мы вовремя прибыли! И вернёмся к своим местам дислокации только тогда, когда полностью наведём надлежащий порядок. Да и вчерашнее совместное патрулирование показало, что многие бакинцы только рады нашему присутствию. Они подходили и, благодаря солдат за службу, просили находиться в Баку как можно дольше, а иначе будет большая кровь!». Дальше я задал вопрос «главарю»: «Кто отдал незаконный приказ на блокирование военнослужащих в гостинице? Ведь вы сами провоцируете нас на применение силы!». Как попка-попугай тот вновь заладил: «Здесь вы находитесь незаконно и поэтому мы по своей инициативе провели блокирование!». Разговор закончился всё же довольно миролюбиво после того, как я предупредил «главаря» об его личной ответственности за какие-либо эксцессы по отношению к личному составу части. Ему это явно не понравилось. Стал оправдываться и намекать, что не по своей воле находится здесь. Договорились, что при необходимости небольшие группы военнослужащих они будут выпускать из гостиницы. В частности, для закупки и завоза продовольствия. Ближе к вечеру обстановка стала накаляться. На автобусе прибыла «агитбригада» НФА и быстро, по-деловому начали завешивать окна первых этажей гостиницы своими плакатами антисоветского содержания. Только уехали, как на легковых автомашинах навалило человек пятьдесят со значками НФА на груди. Они расположились явно на ночёвку по ключевым точкам периметра «Нахичевань». Как стемнело, разожгли костры и по очереди делали обход гостиницы. Часовые выставленного нами караула видели у отдельных «народных фронтовиков» оружие.

Войсковые колонны 2 МСП ОМСДОН встречали тревожные взгляды бакинцев. Остановят ли солдаты кровавую резню, наведут ли порядок?

Утро 20 января 1990 г. Так «оккупанты» не ночуют. Сквер у РК КПСС 26 Бакинских комиссаров. После ночных схваток с боевиками НФА солдату ОМСДОН и щит сгодится за кровать.

Утром 19 января полк получил задачу подготовиться к деблокированию и выдвижению к зданию райкома КПСС 26-и Бакинских комиссаров. Сказали, что конкретное время начала операции сообщат позднее. По приказу командира полка начальник продовольственной службы выехал в город. Делая закупки провианта, этот офицер до обеда сумел провести предварительную разведку маршрута. Особых преград он не отметил, так как главные силы боевиков НФА сосредоточились за городом, в районе дислокации блокированной в аэропорту основной группировки федеральных войск. В самом же Баку экстремисты заблокировали практически все воинские части и училища, Краснознамённую Каспийскую военную флотилию, а также городки проживания военнослужащих и их семей. Нашу группу неоднократно останавливали вооружённые лица с повязками НФА, спрашивающие: «Почему у Вас нет пропуска на проезд машины, выписанного НФА?». Оказывается, в этот день НФА незаконно ввёл в Баку

«свое» чрезвычайное положение, по которому прекратили работу телевидение, телефонная связь, предприятия и больницы.

Между тем под стенами гостиницы в нескольких местах «фронтовики» выкопали длинные канавки. Когда следом подогнали бензовоз и из шланга в эти траншеи стали сливать бензин, мы все реально ощутили, что дело затевается нешуточное и оно «пахнет керосином». Паниковать не стали, а приготовили всю имеющуюся противопожарную технику к действию. Назначили по участкам старших и наметили дополнительные пути эвакуации из здания.

Блок-пост ОМСДОН в сквере возле комендатуры района 26 Бакинских комиссаров

В этот же день, Председатель КГБ республики генерал В. А. Гусейнов принял у себя лидеров НФА, пытаясь на них повлиять, чтобы не допустить кровопролития при введении «ЧП». Однако продуктивного разговора не вышло. Видно сам факт переговоров лидеры восприняли как слабость власти, готовой идти на уступки. Вели себя они нагло, а фактически глава НФА Эльчибей²² вообще заявит: «А нам и нужно, чтобы пролилась кровь народа, которая только сплотит нацию и поможет свергнуть ненавистный строй».

К вечеру из штаба группировки поступило уточнение – деблокирование и выдвижение к пунктам своей основной дислокации начать ровно в полночь. Несмотря на то, что план уже составили, командир полка полковник Тихомиров где-то в 23.40 повторно («на посошок») собрал командиров подразделений для обсуждения порядка проведения операции. Только закончили, как ровно в полночь ночное небо Баку со стороны аэродрома запылало сполохами трассирующих очередей, в том числе крупнокалиберных патронов. Загрохотала такая канонада, что мы все, как по единой команде встали и начали действовать. Чтобы избежать кровопролития, перед тем как выделенный для тарана железных ворот внутреннего двора гостиницы ЗИЛ-131 начнёт своё дело, я решил всё же позвать к ограде старшего пикетчика у костра. Тот подошёл вместе с другими, грубо спросив: «Что надо?». Я сказал: «Мы получили задачу вернуться на аэродром. Возможно, улетим в Степанакерт. Поэтому отгоните машины, чтобы через ворота военнослужащие могли спокойно выйти!». В ответ, будучи в большинстве своём нетрезвыми (Коран не велит, но ночи-то холодные), они заорали: «Умрём, но не уйдём! Хоть всех нас перестреляете, но и мы ваших захватим на тот свет! У нас приказ и мы вас не

---

²² Этот яркий антисоветчик, входивший в редколлегию журнала «Континент», финансируемого ЦРУ США через НТС («Народно-трудовой союз»), станет затем первым Президентом Азербайджанской Республики.

выпустим». Поняв, что разговаривать больше нет смысла, сказал командиру 1 батальона: «Ну, что? Поехали!». Одна спецгруппа из взвода разведки полка тут же по крыше и через грузовики мигом перелетела и окружила часть боевиков у костра. Некоторые из них успели убежать. У другой спецгруппы задача была сложнее – локализовать двух-трёх снайперов, появившихся периодически на крыше соседнего дома. Шквалом прицельного огня им не дали возможности даже высунуться. В это время, опровергая мнение о ненадёжности и хлипкости наших советских машин, солдат-водитель ЗИЛ-131 из артдивизиона с небольшого разгона протаранил мощные железные ворота. С третьего захода как игрушечные были раскиданы самосвал и хлебовозка, подпирающие их. Путь для полка был свободен. Однако задетый машиной висевший над воротами электрический провод оборвался и упал на землю, заискрившись своими 380-ю вольтами. Тут же какой-то сержант отодвинул его в сторону попавшейся под руку палкой, и полк быстро начал выходить к скверу мимо затоптанного костра пикетчиков. На просторной улице выстроились в колонну. Учтя опыт действий в Тбилиси, Фергане и Сумгаите, впереди, по бокам и в её тылу сопровождали подвижные разведгруппы. Одна из них тут же открыла предупредительный огонь в ноги по подозрительному гражданину, перебежавшему с оружием от дерева к дереву и пытавшемуся приблизиться к колонне. Тот вынужден был убраться восвояси. Ко мне подбежал лейтенант Краснобаев и спросил где ему находиться? В голове мелькнула мысль: «Парень молодой, пусть в тылу колонны идёт с арьергардной группой, там спокойнее. Сам же буду впереди вместе с командиром полка». Так и сделали. Кто тогда мог знать, что, действуя по шакальим законам, боевики НФА основные свои удары будут наносить не по голове, а как раз по хвосту колонны и Краснобаев окажется в эпицентре ожесточённых столкновений. Только полк начал движение вниз по широкому проспекту в сторону центра Баку, как по правой стороне навстречу нам промчалась пожарная машина, но почему-то с одним водителем. Вдруг, поднявшись наверх и развернувшись, «пожарка» начала разгоняться, чтобы таранить колонну полка. Водитель метров за пятьдесят выпрыгнул из кабины, и хромая успел скрыться в подворотне жилого дома. Однако военнослужащие 1МСП до этого побывавшие в Фергане, были готовы к подобным «трюкам» боевиков. Группа прикрытия открыла шквальный огонь по колёсам и пустой кабине машины, добившись того, что та резко свернув, свалилась в кювет. А ведь до ближайших солдат оставалось всего ничего – метров пятнадцать. Только прошла горячка от этого эпизода, как дозор доложил командиру полка о стоявшем впереди на перекрёстке огромном КРАЗЕ, доверху набитым щебнем. Внезапно заревел дизель этого самосвала и, набирая скорость, он помчался на военнослужащих. Водитель также заранее выскочил из кабины и скрылся. Вот только остановить такую махину сразу не удалось. Даже с пробитыми колёсами и весь изрешечённый пулями КРАЗ хоть и медленно, но продолжал двигаться на походную колонну полка. Пришлось расступиться и пропустить этот «летучий голландец» мимо. Проехав метров сто и уткнувшись в бетонный забор, тот заглох²³. В это время арьергард доложил о вооружённых лицах, которые с тыла пытались начать обстрел хвостовой колонны полка. Разведгруппа прицельным огнём их рассеяла и заставила скрыться. При этом поражало безрассудство бакинцев, стоявших, не смотря на час ночи, на балконах и глядевших сверху как полк отстреливается от боевиков и танковых машин. Удивительно, что никто из них на нашем пути не погиб от шальных пуль. Приближаясь к центру Баку, полк вновь остановился и рассредоточился вдоль домов, так как впереди неизвестный боевик посреди дороги установил и поджёг бикфордов шнур у большого шара, похожего на бомбу. Секунд через двадцать шнур перестал гореть, но взрыва не произошло. Вместе со снайпером мы выдвинулись к «бомбе» и с укрытия в упор несколько раз в неё выстреляли. Прямые попадания в это устрой-

---

²³ До начала февраля этот КРАЗ так и стоял на обочине, как символ дикой жестокости боевиков НФА. Обращало внимание другое. Эта тактика направлять автомашины на солдат, убивая или калеча их, военнослужащие ОМСДОН испытывали на себе ранее в Узбекистане, теперь здесь, в Баку, впоследствии в Прибалтике. В разных концах СССР, но действовали боевики по «сценарию» одних и тех же режиссёров.

ство также не вызвало взрыва, видать делали «бомбу» боевики наспех. Передали металлический шар сапёрам и двинулись дальше. Уже на подходе к скверу невдалеке от здания райкома КПСС обстановка чутко разрядилась и полк задвигался ускоренным шагом. Однако расслабились зря. Кто-то из военнослужащих вовремя заметил, как с балкона на пятом этаже дома неизвестный, пригнувшись, спихнул на военнослужащих двухпудовую гирю. Только истощенный крик наблюдательного воина: «Ребята! Берегись!», помог избежать жертв или тяжёлых травм среди военнослужащих. Гиря с гулом плюхнулась в асфальт рядом с отпрянувшими солдатами. Уже начали разворачиваться, чтобы достичь конечной цели, как перед головой колонны полка, словно черти из табакерки возникли человек сто пикетчиков. Они с плакатами преградили путь и кричали, что не пропустят военных в центр Баку. Практически не останавливаясь, подразделения части быстро перестроились в клинообразный таран. Громко стуча дубинками о щиты, как это отрабатывалось на учениях под Москвой в деревне Новой, колонна смела и рассеяла эту толпу, сразу разбежавшуюся как тараканы от дуста. Наконец мы у цели – сквер напротив райкома партии 26 Бакинских комиссаров. Выставив по периметру караулы, проверив наличие личного состава и оружия, бойцы полка по команде «отбой» как подкошенные рухнули прямо на асфальт и тут же заснули. Мы с командиром полка заглянули в здание райкома партии. Первый секретарь В. Г. Мамедов, настороженно встретив нас, показал пустые кабинеты, выделенные для работы комендатуры. В это время во главе с полковником Рубцовым прибыла сводная колонна 2 МСП, 4 МСП и ряда других подразделений ОМСДОН. Подошёл и кратко доложил обстановку по результатам деблокирования и марша капитан Калугин. Им пришлось гораздо труднее прорываться через баррикады боевиков НФА. Получил огнестрельное ранение и героически погиб рядовой Андрей Кузьмин (2 МСП), несколько военнослужащих были ранены. Позже полковник Рубцов более подробно расскажет о боевых столкновениях с силовыми структурами НФА. Приятно было слышать от скупого на похвалы полковника о том, как смелые и решительные действия старшего оперуполномоченного по 2 МСП капитана Калугина помогли основной колонне ОМСДОН не только избежать жертв, но и успешно выполнить боевую задачу. Вкратце дело было так. Авангардная разведгруппа, в состав которой входил и капитан Калугин, сходу прорвала сопротивление боевиков на баррикаде, преграждавшей путь воинской колонне. Однако вместо того, чтобы закрепиться на «плацдарме» и подождать подхода основных сил ОМСДОН, командир разведгруппы майор «Б» рванул вперёд. Он не заметил, что рассеянные до этого боевики с пройденной баррикады вернулись назад, открыв стрельбу в спину разведгруппы и в сторону подходившей колонны ОМСДОН. В это время и впереди оторвавшегося авангарда появились более сотни боевиков НФА, которые с криками «сдавайтесь», начали окружать небольшую по численности разведгруппу. Мешкать было нельзя и капитан Калугин, по принципу «делай как я», открыв из автомата кинжальный огонь по бандитам, увлёк за собой всю разведгруппу и прорвал окружение без потерь²⁴. При этом по пути пришлось и в рукопашном бою схлестнуться с бандитами. В это же время им на помощь подоспела и основная колонна ОМСДОН.

---

²⁴ Этот краткий рассказ полковника Рубцова лёг основой в наградное представление, написанное мною на капитана Калугина. Я ходатайствовал к награждению медалью за «Отвагу», но в конечном итоге ему вручили медаль «За боевые заслуги», что тоже не менее почётно среди военных.

Блок-пост ОМСДОН в сквере возле комендатуры района 26 Бакинских комиссаров

Комендант полковник И. Н. Рубцов с группой контрразведчиков и журналистов. Слева Петров, Зверев и автор. Справа капитан А. К. Антропов и старший лейтенант А. В. Литвиненко. Баку. Январь 1990 года

Расположившись в сквере, прибывшие подразделения после команды «отбой» также моментально заснули прямо на земле и асфальте. Делая обход мест расположения дивизии, мы с полковником Рубцовым обратили внимание на надпись антирусского содержания на каменной стене забора. Белой краской огромными буквами было выведено: «За каждого убитого тюрка – тысячу русских свиней!». Игорь Николаевич дал команду подчинённым, чтобы к утру закрасили эту «мазню». Всегда поражался неистощимости юмора наших солдат даже в самых критических ситуациях. Голь на выдумку хитра и к утру приказ Рубцова был выполнен, но частично. У кого-то из последователей Тёркина родилась идея закрасить всего одно слово «русских» и надпись звучала совершенно по-другому: «За каждого убитого тюрка – тысячу свиней». Вот тебе и контрпропаганда. Ведь в Азербайджане, где исповедуют ислам, свинину

категорически не употребляют! Так как надпись находилась на охраняемой нами территории, то на все последующие возмущения бакинцев солдаты отвечали: «Пусть те, кто марал стены сами и стирают». Только через неделю, когда обстановка стала налаживаться, Рубцов разрешил рабочим местного жилищного управления закрасить эту надпись.

Хочется отметить роль взаимодействующих с ОМСДОН десантных войск в успешном выполнении поставленной задачи – восстановления конституционного порядка в Баку, да и в республике в целом. Начиная с событий 1986 года в Алма-Ате, «крылатую» пехоту аврально бросали на тушение межнациональных пожаров. Но ведь эти высокопрофессиональные и мобильные войска не для этого предназначались. Как окажется в последующем – это была их беда, но не вина. Поэтому, к сожалению, деблокирование и выход войск к местам дислокации сопровождался отдельными случаями неадекватной «работы» десантников в Баку. Если на первой стадии они действовали решительно и героически, одним ударом прорвав оборону боевиков на баррикадах, то уже в самом городе требовалась другая, выверенная тактика. Но никто их не учил действиям в условиях, когда бандиты специально прятались за мирных граждан. Да и предназначены они главным образом для отражения внешних угроз нашей Родине со стороны войск агрессивного блока НАТО и США. Понять их конечно можно было, так как с самого начала они понесли больше всех потерь из-за провокационных атак мобильных групп снайперов НФА. Те специально открыв стрельбу по десанникам с крыш жилых зданий, где на балконах толпились мирные «зевачи», сразу перемещались на другие подобные объекты по пути движения войсковых колонн. Ну, а наша «крылатая» пехота, не обученная действиям против, казалось бы, граждан своей страны, поддавалась на эти провокации и открывали массированный огонь в их сторону, попадая шальными пулями и в мирных жителей. Таких случайных жертв было гораздо меньше, чем среди боевиков НФА. Однако для этого и существуют провокаторы и грязные информационные технологии, позволяющие потом средствами массовой информации всё исказить, а армию преподнести как воюющую против своего народа. Особенно мастерски «летучие снайперы» спровоцировали наших десантников на обстрел здания ЦК компартии Азербайджанской ССР. Вокруг него толпилось множество бакинцев, которые с 17 января устраивали там митинги с требованиями отставки партийного и государственного руководства республики. И вдруг, с их стороны, затесавшиеся в толпу боевики-провокаторы, пару раз выстрелили в сторону воинских колонн и сразу скрылись. Этого оказалось достаточным, чтобы прозвучала команда открыть ответный огонь. Мало того, на митингующих вокруг здания ЦК помчались БМД²⁵. В это сложное время военнослужащие ОМСДОН не только сами не поддавались на подобные провокации, но и, как могли, пытались остудить слишком горячие головы десантников. Только командир 1 батальона 2 МСП подполковник Ю. И. Мидзюта дважды со своими солдатами пресекал начавшиеся их вооружённые нападения на толпы в большинстве своём невооружённых людей у здания ЦК. В общем «нашумели» десантники изрядно, создав предпосылки для иностранной прессы и местного телевидения обвинить войска в неадекватном применении силы. С другой стороны, оглядываясь как бы в прошлое, понимаешь всю пакуемость сложившегося положения в то время в СССР, когда великая держава разваливалась буквально на глазах. Поэтому для некоторых руководителей страны десантники стали своеобразной палочкой-выручалочкой. Хорошо вооружены и мобильны, они всегда бьются до победного выполнения поставленной задачи. Вот только единства в самом руководстве СССР не было. Если силовые министры в авральном порядке тушили вспыхивающие то там, то сям межнациональные «пожары», то другие, например, Шеварднадзе, Яковлев и

---

²⁵ От автора. Откуда командирам десантников было знать, что подобные сценарии провокаций в последующем будут активно применяться для осуществления «цветных» революций в 2010-2011 годах в странах Северной Африки, а в 2012 и 2013 годах – в Сирии и Иране, а в феврале 2014 года в Киеве.

Медведев во главе с Горбачёвым, наоборот предавали и армию, и страну, всячески критикуя и обливая грязью тех же десантников.

За спинами женщин позорно прятались боевики НФА

Утром и днём 20 января штаб ОМСДОН разместился в здании райкома, а полки дивизии в ближайших учебных заведениях. В городе вспыхивали перестрелки, носящие иногда ожесточённый характер. Быстро организовав взаимодействие с войсками соседних комендатур, полковник Рубцов, как комендант особого района имени 26 Бакинских комиссаров, приступил к восстановлению порядка на вверенной территории. Усиленные патрули начали зачищать кварталы, где скапливались группы подозрительных, в том числе вооружённых элементов. Срочно потребовалась охрана местных моргов, куда свозили погибших боевиков и отдельных мирных граждан. Ряд иностранных корреспондентов в поисках фактов «сверхжертв» при деблокировании фломастерами на бирках трупов дорисовывали нули или другие цифры, делая их трёхзначными. Тут же снимали нужную им «фактуру» для отсылки в свои «независимые» издания, которые запустили «утки» о якобы тысячах погибших людей. К сумеркам город вроде бы затих, но затем вдруг, взорвался грохотом перестрелки на главной приморской площади возле гостиницы «Баку». По войскам били не только из автоматов, но и пулемётов со стороны моря из подошедших к берегу транспортных судов. Среди них на теплоходе «Сабит Оруджев» находились и руководили вооружёнными атаками активисты штаба боевого крыла НФА. Только с темнотой стрельба прекратилась. Ранее, 19 января, более 50 судов Каспморнефтефлота под руководством боевиков НФА пытались заблокировать Бакинскую бухту и препятствовали эвакуации беженцев и семей военнослужащих. Тем самым они грубо попирали международные правила мореплавания и создавали угрозу судоходству²⁶.

Вечером, наконец, дозвонился в группу военной контрразведки, которой руководил зам. начальника УКГБ по ВВ МВД полковник Ю. А. Гуца. Тот дал команду прибыть к нему на доклад. Чуть позднее, пользуясь темнотой, вместе с капитаном Калугиным проскочили в обход в рядом стоящий, через огромную, пятиметровую стену, гарнизонный дом офицеров (ГДО) КГБ Азербайджанской ССР. К радости стариков вахтёров, в большинстве русских, там разме-

---

²⁶ От автора. Следует сказать, что большинство капитанов морских судов хотя, и вынуждены были выполнить приказ по блокированию Бакинской бухты, но были против агрессивно-силовых акций боевиков НФА. Когда из бухты 21 января начали выходить два гидрографических судна с армянскими беженцами и семьями военнослужащих, и на них тараном пошёл танкер «Нефтегаз-10», ведя автоматический огонь, сами капитаны других судов орали по радиации, что это провокация. Капитан ПСК-47 Х. Буньятов, вначале участвовавший в блокаде, назвав боевиков НФА на «Нефтегаз-10» нелюдьми и извергами, вернул судно на базу.

стилась «краповые береты». Так как перед отъездом начальник Управления «В» генерал-лейтенант ДА. Лукин проинструктировал, чтобы ежедневно ему докладывал по обстановке, решил это сделать по «ВЧ» – связи, имеющейся в ГДО. Дозвонился поздно вечером, кратко доложив по обстановке, но Дмитрий Алексеевич начал расспрашивать более подробно. Разговор затянулся минут на десять, но было приятно, что начальник старается вникнуть во всё, вплоть до условий размещения личного и оперативного состава ОМСДОН. Обратившись за полночь. В шутку спросил Калугина: «Нельзя ли проём в каменной стене-заборе проделать, чтобы быстрее попасть в ГДО, а не кругом за квартал мотаться?». Юрий Валерьевич, что-то хмыкнул в ответ, но уже утром у стены стояла высокая лестница. Не знаю, он ли организовал, или Рубцов дал команду, но тогда решения исполнялись чётко и быстро. Около часа ночи у Рубцова собрались командование частей ОМСДОН и он провёл краткое совещание, поставив задачи и сообщив, что несмотря на успешно деблокирование, обстановка имеет место к обострению. Кроме морского вокзала, активные перестрелки идут в районе Сальянских казарм, где боевики НФА убили несколько резервистов, призванных на «сборы» из запаса. Те в ответ, начали обстреливать «всё движущееся» по периметру казарм, кроме боевиков ранив несколько мирных жителей. Сразу среди бакинцев распространился слух о том, что в районе Сальянских казарм особо зверствуют какие-то бородатые спецназовцы – бывшие детдомовцы²⁷. Рубцов также рассказал, что сами бакинцы проявляют недовольство противоправной деятельностью боевиков НФА и особенно со стороны «еразов». Под руководством горкома КПСС они образовали из числа местных жителей комитет «Бакинец» для противодействия экстремистской деятельности НФА. Предлагают свою помощь в патрулировании улиц и наведении порядка.

Утром 21 января, вместе с охраной на УАЗ-469 я с трудом, но пробился к зданию военной контрразведки в другом конце города. Двигались на максимальной скорости, смешиваясь с гражданскими машинами, так как в различных местах слышалась стрельба, а вдоль улиц ходили отдельные граждане, подозрительно придерживающие отвисающие полы пальто. Прибыв, прошёл внутрь здания, по коридорам которого деловито сновали сотрудники ВКР. Напротив парадной лестницы у центрального входа, за мешками с песком грозно торчал крупнокалиберный пулемёт. Доложил полковнику Ю. А. Гуце обстановку, свои силы и средства, дал полученную оперативную информацию и высказал предложения по организации взаимодействия. Узнав, что со мной с ОМСДОН прибыли семь оперативников, Юрий Андреевич сказал: «Пора налаживать взаимодействие в деле. С завтрашнего дня включим Ваших работников в график дежурства по Управлению». На мои сомнения в целесообразности этого, так как часть останется в боевой обстановке без оперуполномоченного, полковник Гуца довольно резко оборвал меня, заявив: «Вы только недавно прибыли, а мои люди выбиваются из сил из-за напряжённой работы. Некому подменить. Так что выполняйте распоряжение. А оперативные сведения передайте в информационно-аналитическую группу (ИАГ)». Не стал спорить и зашёл в кабинет, где располагались сотрудники ИАГ. То, что увидел – потрясло. На сдвинутых нескольких столах, свисая на пол, простиралась огромная, метров на пять, карта-схема почасовой оперативной обстановки. Трое или четверо, офицеров, пытаясь, заполняли эту «портянку». Спросил: «Кому сдать информацию?». Кто-то переспросил: «А что там у тебя?». Ответил: «Да, так... Адрес одного из штабов боевиков НФА и места хранения их оружия». Сказали, чтобы положил в кипу бумаг на окне.

После обеда удалось собрать весь вверенный мне оперативников на летучку. Большинство из них, не дожидаясь каких-либо указаний, уже активно вели работу в частях и окружении. Договорились, что наиболее важную информацию, требующую подключения основных сил и средств контрразведки, они будут передавать мне. По текущей информации, решение

---

²⁷ От автора. Многие наспех призванные резервисты не успели взять с собой даже туалетные принадлежности и поэтому долгое время не брились и обросли бородами.

по которой смогут принять командиры на местах, работать в тесном взаимодействии с ними. Как основную задачу перед сотрудниками поставил – своевременное выявление в окружении групп и лиц, занимающихся шпионажем и ведущих подготовку к вооружённому нападению на личный состав обслуживаемых частей. Ну и конечно, получение информации о местах дислокации штабов и баз НФА, «схронов» с оружием и боеприпасами. В заключение, обратил внимание на возможные попытки захвата боевиками заложников из числа военнослужащих дивизии. Особенно тех из них, которые будут пытаться самовольно выходить из расположения частей в магазины²⁸. Вечером опять из ГДО связался с полковником Паршиным, а затем по «ВЧ» вышел на генерал-лейтенанта ДА. Лукина и, доложив обстановку, обратился с двумя предложениями. Во-первых, попросил отменить распоряжение полковника Гущи о назначении оперативного состава ОМСДОН для дежурства по Управлению. Объяснил, почему это нецелесообразно. Во-вторых, для более быстрого реагирования на получаемые сигналы, предоставить мне возможность информировать не только штаб, возглавляемый Гущей, но и главный координационный центр Комитета в здании КГБ Азербайджанской ССР. Дмитрий Алексеевич согласился с моими доводами и сказал, что сам об этом позвонит полковнику Гуще. В этот же вечер наконец-то удалось дозвониться по междугородней связи себе домой, где конечно за нас переживали родные и близкие. Трубку подняла дочь – Татьяна, которая с радостным криком: «Мама! Мама! Папа звонит!», тут же передала её моей супруге – Нине Вячеславовне, также офицеру КГБ. В период ещё прежней пограничной службы на Дальнем Востоке и Камчатке она была для меня верным тылом, выдержав все испытания землетрясений и ураганов этого сурового края. У пограничников в отношении наших жизненных подруг родился и поныне живёт девиз: «Жёны пограничные – жёны необычные!», в тостах, поднимаемых в числе первых. Кратко переговорив, и чуток успокоив жену, пообещал звонить чаще. После этого позвонил полковнику Гуще, которого на месте не застал. Трубку снял знакомый мне подполковник из Главка. Тот дружески советовал завтра подъехать и сгладить отношения с полковником Гущей, который здорово осерчал на мой звонок генерал-лейтенанту Лукину и попытки избавиться от дежурств.

22 января уже привычным маршрутом добрался в УВКР и зашёл в ИАГ для передачи новой информации. К удивлению увидел, что мои предыдущие справки, среди которых были и довольно значимые, до сих пор даже в «портянку» не включены. С возмущением спросил: «Слушайте! Здесь же информация, по которой надо сразу меры принимать! Почему не включили в свой «талмуд?». Старший офицер с раздражением ответил: «Нам главное три раза в день доложить в Москву по обстановке, а детали – это потом!». Тут до меня дошло, что правильно сделал, когда попросил у генерала Лукина разрешения информировать параллельно и главный штаб КГБ в Баку. В это время в ИАГ заглянул полковник Гуща и, увидев меня, предложил зайти к нему в кабинет. Зная трудности со снабжением командированных куревом, я привёз с собой блок популярных сигарет. Вошёл к Гуще со словами: «Юрий Андреевич! Это от нашего отдела Вашему Управлению», передал ему по военным временам ценный презент. Не думаю, что это повлияло, но мудрый руководитель не стал меня разносить за «инициативы», а попросил подробнее доложить возможности отдела в реализации получаемой информации. Проговорили минут двадцать и, на мой взгляд, полковник Юрий Андреевич понял и одобрил наши предложения по более эффективной организации работы в тех условиях²⁹.

---

²⁸ Несмотря на то, что автор в этой командировке в сохранившемся блокноте вёл почасовой дневник-ежедневник, он не будет детально описывать каждый прожитый в тех сложных условиях день. Далее рассматриваются только наиболее важные, показательные примеры и эпизоды жизнедеятельности войск по восстановлению конституционного порядка в Баку.

²⁹ От автора. В последующем уже с генерал-майором Ю. А. Гущей мы встретились в мае 1995 года в Ханкале г. Грозного. Этот мужественный генерал, прошедший десятки «горячих» точек и в Чечне был одним из первых. С усталым спокойствием он кратко обрисовал ситуацию, а на мой вопрос: «На что обратить внимание при организации оперативной работы в боевых условиях по линии противодействия проявлениям терроризма?», дал толковые советы, которые здорово нам тогда пригодились.

Оружие, патроны, сигнальные ракеты, большие деньги, изъятые в штабе НФА

Весь день, как в калейдоскопе прошёл в реализациях валом поступающих сигналов по действующим в зоне ответственности боевикам НФА, их базам и местам складирования оружия. Стрельба в городе не прекращалась, иногда переходя в ожесточённую пальбу. В большинстве случаев с убывающими оперативными группами ОМСДОН следовали, обслуживающие их опера. Если капитан Калугин и ряд других, более опытных сотрудников не суетились и не пытались брать на себя не свойственные им функции, то «молодёжь» рвалась в бой. В этот день, на одну из операций от отдела со своей спецгруппой был направлен А. В. Литвиненко, который уже успел отличиться, добыв оперативным путём значимую информацию в отношении одного из лидеров НФА Юсифа Самеда-оглы. С группой сотрудников мы вышли его проводить, но стали свидетелями комической сцены. Будучи старшим, на переднем БТР, Александр Вальтерович сидел верхом на командирском люке и отдавал распоряжения, но, забыв выключить связь шлемофона. Он и не подозревал, что его вроде негромкие команды из-за шума рации, превращались в «ор на всю округу». Побледневший капитан Калугин только и вымолвил мне: «Ну, всё! Александр Михайлович! Я больше не выдержу!». Но в истории 2 МСП уже был аналогичный казусный случай. Поэтому, подбежав, я жестами приказал Литвиненко снять шлемофон и объяснил, что распоряжения окружающим надо отдавать, отключая связь. Тот поблагодарил и через мгновение убыл к месту спецоперации. Мне же, для поддержки его престижа, пришлось рассказать Калугину и рядом стоящим офицерам про маленькое «ЧП» в 1983 году во время показательных занятий для Министра внутренних дел СССР. Сейчас не помню, кто тогда был Министром (предположительно уже назначенный Андроповым для чистки милиции Федорчук), но на плацу 2 МСП ОМСДОН в две шеренги выстроились все министры ВД союзных и автономных республик, а также высшее руководство внутренних войск. Около сотни генералов с благоговейной почтительностью и в мёртвой тишине слушали теорию по обеспечению безопасности нашего государства. Метрах в тридцати от них на главной аллее стояла колонна БТР с Оперативно-войсковым отрядом (ОВО) – резервом МВД СССР, в состав которого входили и «краповые береты» УРСН. Руководил ими начальник штаба 3-го батальона майор В. И. Булатов, который также в шлемофоне с включенной радиосвязью отдавал последние распоряжения. И вдруг! Он заметил, что передовой БТР заглох и водитель вылез из него, чтобы разобраться в причине поломки. Но ведь уже офицер-распорядитель отдал отмашку к минутной готовности!?! Забыв о включённой и шумящей в наушниках шлемофона рации, Булатов на знаменитом русско-народном и спецназовском мате, в звенящей тишине плаца завопил диким голосом водителю: «Сынок! Нецензурная брань (НБ)! Через секунду, чтобы... (НБ) «борт» завёлся!

Иначе вместе со своим взводным отправлю в бессрочную ссылку в.... (НБ)!». Трудно поверить, животворящий мат или что другое помогло, но буквально через мгновение БТР «ожил». А в это время на плацу стояла остолбеневшая толпа генералов вместе с Министром, которая пропустила через себя этот матерный «залп». Очнувшись, Министр подозвал к себе помощника и отдал ему команду привести майора Булатова. Ничего, не подозревая, тот подбежал без гермошлёма к Министру, и, доложив о прибытии, готовился получить команду на начало действий ОВО. Однако вместо этого на плацу прозвучало: «Равняйся! Смирно! За нецензурную брань, объявляю майору Булатову выговор!»³⁰. В шоке, ничего не понимая, майор Булатов машинально ответил: «Есть, выговор» и строевым шагом вернулся к колонне. Узнав о происшедшем, офицеры ОВО в целях выручки уважаемого ими начштаба, так «завели» личный состав, что те на одном дыхании сверх отлично отработали «показуху»! Чтобы там не говорили о крутости тех времён, но после учений во время застолья в ГДО комдиву удалось смягчить гнев Министра, довольного учениями и готовностью ОВО. «Выговор» с майора Булатова снят, он поступит и успешно закончит Академию имени М. В. Фрунзе. Кстати, и Литвиненко, вернувшись с успешно проведённой операции, привёз задержанных боевиков и трофеи в виде изъятого у них оружия, прокламаций, печатей и даже флага НФА.

23 января мы с полковником Рубцовым прибыли в ставку командования южного направления. Ровно в 10.00 Министр обороны СССР генерал армии Д. Т. Язов начал и провёл короткое совещание с комендантами районов Баку и руководителями всех силовых структур³¹. За свою службу я участвовал во множестве различных совещаниях-самоотчётах, летучках-пятиминутках (часа на три). Но ещё служившие фронтовики, в отличие от новой породы руководителей-пустословов, ненавидели беспредметный трёп. Стоявший напротив нас министр, чётко обрисовал сложившуюся обстановку. Он не скрывал самые негативные и тревожные её моменты, выделяя основные, узловые задачи, стоящие не только перед войсками, но и спецслужбами. Меня поразило то, как детально и грамотно маршал Язов ставил задачи и перед контрразведкой, проявляя знание её возможностей, сил и средств. Всего сутки он дал семи военным комендантам особых районов Баку на то, чтобы все бастовавшие до этого предприятия города, приступили к работе. Главному военному коменданту генерал-лейтенанту В. С. Дубеняке он приказал ужесточить соблюдение требований «ЧП». Строго спросил он и с представителя КГБ за то, что главы НФА остаются на свободе и ушли в подполье. В общем, минут через сорок все разъехались с твёрдым намерением выполнить поставленные задачи. Рубцов через 1-го секретаря райкома оповестил всех директоров заводов, фабрик и других предприятий на территории комендатуры, чтобы они прибыли к нему на совещание через 2 часа. При этом, особо не церемонясь, пригрозил Мамедову: «В случае если кто не придёт, то силой доставим!». Как ни странно, но уже через час к входу в райком стали подъезжать непременно на чёрных «Волгах» местные руководители. Русских среди них не было – все директора и начальники только азербайджанцы³². Ровно в назначенный срок в присутствии Мамедова (директора, конечно же, все были членами КПСС) они вальяжно расселись в его большом кабинете. В воздухе повис исходящий от них аромат дорогой импортной парфюмерии, а от бриллиантов множества колец и перстней на пальцах этих «хозяев-бонз» стоял такой блеск, что слепило глаза. Рубцов, зайдя в кабинет, и, увидев это зрелище, повернулся ко мне, и на ухо выругался: «Ну, ничего себе... (НБ). Начальнички хреновы!». Но уже через мгновение

---

³⁰ В будущем этот офицер пройдёт все «горячие» точки, будет неоднократно рисковать жизнью при участии в специальных и боевых операциях, за которые его наградят орденами и медалями. Майор Булатов В. И. станет генерал-майором и возглавит антитеррористическое Управление в ГУОП МВД.

³¹ В том же году ему будет заслуженно присвоено звание Маршала Советского Союза.

³² Как потом мы узнаем в конфиденциальных беседах с инженерно-техническим персоналом из числа славян, первые посты в Азербайджане обязательно возглавляли обладатели титульной нации, а все остальные могли претендовать максимум на должности первых заместителей («рабочие лошадки»).

Игорь Николаевич, чётким командирским голосом, не признающим никаких оговорок, кратко изложил требование Министра обороны и коменданта Баку о необходимости прекратить забастовку и с завтрашнего дня организовать работу на предприятиях. Что тут началось. С издевательскими шутками, умышленно искажая русский язык, перемигиваясь между собой и переходя на местный говор, «начальнички» смеясь, стали доказывать полковнику Рубцову то, что это, мол, невозможно! Тогда Игорь Николаевич напомнил им о той части Постановления о «ЧП», где говорилось об ответственности должностных лиц, не выполняющих требования о бесперебойной работе. Со стальными нотками в голосе комендант района предупредил собравшихся о том, что если завтра предприятия не заработают, их ожидает арест до 35 суток с возможностью его продления. В ответ мы слышали прямые оскорбления и угрозы: «Не запугаете! Найдём и на вас управу!». Вдруг поднялся Мамедов и тихо, на своём языке что-то сказал этой галдящей толпе. Те встали и, молча, прощаясь только с ним, начали покидать кабинет. Полковник Рубцов спросил Мамедова: «Что Вы им такое сказали и почему они уходят, ведь я ещё не договорил?». Мамедов под нос себе буркнул и куда-то вышел из своего кабинета. Рубцов устало повернулся ко мне: «Ну что? Александр Михайлович! Придётся готовиться к радикальным мерам!». Понимая, что завтра с утра предприятия, по всей видимости, не заработают, мы начали комплектовать оперативные группы по всем местам жительства этих «начальничков», включая адреса дач и близких родственников. Благо дело всё это имелось у секретаря райкома в специальном блокноте экстренного сбора руководящих коммунистов. Располагая оперативными данными о том, что в адресах могут находиться и вооружённые боевики НФА, предложил Игорю Николаевичу обратиться за помощью и к Группе «А», которая дислоцировалась в здании КГБ Азербайджанской ССР. Тот согласился и я тут же выехал к ним, предполагая дополнительно сбросить всю имеющуюся информацию в главный штаб, возглавляемый зам. председателя КГБ СССР генерал-полковником Г. Е. Агеевым. Минут через двадцать прибыл к этому с виду светлому, новому зданию на проспекте Нариманова. Пройдя по угрюмым коридорам, попал вначале к заместителю начальника 3-го ГУ КГБ генерал-майору Ю. А. Калганову. Кратко доложил ему обстановку и передал сведения о выявленных местах дислокации штабов и лидеров НФА, а также базах хранения оружия и боеприпасов. Хмуро генерал спросил: «Когда получены эти материалы?». Ответил ему, что 2-3 дня назад добыли оперативным путём и тут же передали в ИАГ Управления ВКР. Недовольно хмыкнув, Юрий Александрович сказал: «Мы тут задыхаемся от отсутствия информации, имея все силы для любых реализаций, а они как собаки на сене, поздно к нам её направляют. Поэтому, Александр Михайлович! Давай такую информацию сначала к нам доставляй, а потом Гуще». Я с удовольствием ответил: «Есть» и попросил дать разрешение задействовать при предстоящих арестах бастующих директоров Группу «А»³³. При этом подчеркнул: «Только в тех адресах, где имеются данные о возможном присутствии вооружённых боевиков НФА». Калганов дал согласие и продублировал распоряжение, позвонив по телефону полковнику Г. Н. Зайцеву. Выйдя от генерала, я вошёл в кабинет руководителя сводного отряда спецназа (Группа «А», «Вымпел» и УРСН) заместителя начальника 7-го Управления КГБ Героя Советского Союза полковника Г. Н. Зайцева³⁴. Представился: «Старший группы ВКР по ОМСДОН подполковник Платонов! Прибыл для налаживания взаимодействия!». Навстречу мне поднялся среднего роста, крепкого телосложения полковник Зайцев, одетый в специальный комбинезон без знаков различия. Виде-

---

³³ Среди сотрудников КГБ СССР это секретное антитеррористическое подразделение к тому времени будет негласно называться «Альфой», но официально это наименование закрепится за ними 23 августа 1991 года. Согласно Указу Президента СССР, Группа «А» в этот день из 7-го Управления КГБ СССР будет передана в распоряжение Службы безопасности президента.

³⁴ С 4 ноября 1988 по 23 августа 1991 года командиром Группы «А» был полковник, а затем и генерал-майор В. Ф. Карпукhin. Генерал-майор Г. Н. Зайцев дважды командовал этим знаменитым подразделением. С 10 ноября 1977 по 4 ноября 1988 года и с 4 июля 1992 по 31 января 1995 года.

лись мы до этого с ним всего один раз. В декабре 1981 года я вылетал вместе с УРСН в город Сарапул, где в блестяще проведённой операции сотрудники «Альфы» обезвредили вооружённых преступников – военнослужащих срочной службы, захвативших учеников местной школы и требовавших самолёт для вылета за границу. К удивлению, бывший командир знаменитой Группы «А» запомнил меня и добродушно сказал: «Ну что, командир! Пойдём к нашим орлам там и поговорим». Вошли в соседний кабинет, в котором присутствующие, облачённые, как и Зайцев, в специальные комбинезоны, степенно встали, приветствуя своего руководителя. Тут уж мне показалось, что попал не в Группу «А», а в сухопутный бивак тридцати трёх богатырей! Если по А. С. Пушкину, то: «В чешуе, как жар горя, тридцать три богатыря. Все красавцы удалые, великаны молодые. Все равны, как на подбор, с ними Дядька Черномор!»³⁵. Геннадий Николаевич обратился к присутствующим: «Вот контрразведка просит поддержать при проведении задержаний и арестов директоров предприятий, продолжающих бастовать и запрещающих рабочим работать. Думаю, что надо помочь. Александр Михайлович! Сколько тебе надо бойцов?». Глядя на таких великанов, я только и вымолвил: «Да хотя бы двоих или троих». Тут все засмеялись, а Зайцев сказал: «Нас по каждому «чиху» просят всей группой выезжать, а ты, командир, уж больно скромничаешь. Завтра к 8.30 утра отделение будет у тебя». Тут же ко мне подошёл его однофамилец – зам. начальника Группы «А» полковник Зайцев Владимир Николаевич – один из первопроходцев «Альфы», прошедший Афганистан, за плечами которого было множество специальных и боевых операций. Вместе с ним и начальником выделенного отделения обговорили место и время встречи, детали задачи, стоящей перед его сотрудниками.

Утро 24 января омрачилось сообщением о том, что, находясь в ночном патруле, сержант 5 роты 4 полка В. Ю. Кусков, побежавший вместе с напарником на женский крик «помогите», напоролся на засаду и пропал. Эх! Русская душа вопреки всем инструктажам, среагировала на известную ещё в послевоенной Одессе хитрость-приманку местных бандитов и попала в силки боевиков НФА. Несмотря на это, к 9.00 все оперативные группы скрытно находились вблизи адресов «начальничков», ожидая команды. С Рубцовым мы объехали основные предприятия нашего района. Возле закрытых ворот толпились группы рабочих, в основном славянской внешности. Попытки заставить вахтёров открыть ворота и впустить их на предприятие, натолкнулись на «ватное» сопротивление – вроде и начинают открывать, но никак не откроют. Вот тогда полковник Рубцов дал команду на задержание их руководства. Вместе мы вернулись в здание райкома партии, куда минут через двадцать стали доставлять «директоров». Некоторые из них были ещё в домашних халатах, заспанные и небритые. Держались, тем не менее, надменно и злобно зыркали на полковника Рубцова, который штамповал уже заготовленные с вечера протоколы на их арест. Быстро доставили большинство арестованных в камеры предварительного задержания (КПЗ) милиции, а наиболее наглых и «крупных начальничков» в следственные изоляторы (СИЗО). Как мы и предполагали, уже после обеда, отведав тюремной баланды и посидев у параша в переполненных камерах вместе с отпетыми уголовниками, большинство директоров потребовали встречи с комендантом. Может от страха быть изнасилованными (ведь насквозь пропахли, как бабы парфюмерией) или нежелания потерять насиженное «трон-место», но все они дружно заверили в том, что 25 января их предприятия заработают и просили освободить. «Крови» мы не жаждали и строго предупредив, выпустили.

---

³⁵ От автора. Приведу только один показательный пример, подтверждающий то, что советское поколение сотрудников знаменитого подразделения заслуживают русского народного звания «богатырь». Поздней ночью 19 декабря 1981 года мы в нескольких автобусах «Икарус» мчались из аэропорта Ижевска в Сарапул, где двое вооружённых военнослужащих захватили учеников класса в качестве заложников. Водитель одной из встречных автомашин не выполнил команду сотрудника машины сопровождения ГАИ принять вправо и остановиться, ослепив фарами шофёра «Икаруса». По заснеженной дороге наш автобус занесло и он, съехав в поле метров на тридцать, лёг на бок и остановился. Слава богу, все были живы и без травм. С досадой подумал: «Ну, вот и всё! Без нас пройдёт операция». Однако человек тридцать сотрудников Группы «А» и с десяток спецназовцев УРСН, облепив огромный «Икарус» со всех сторон, на глазах оторопевшего водителя в считанные минуты поставили автобус на колёса и буквально на руках занесли его обратно на дорогу! В Сарапул мы прибыли вместе со всеми.

Главное, чтобы поставленную задачу выполнить. Забегая чуть вперёд, скажу, что на следующий день большинство предприятий нашего района Баку заработали.

Однако, как окажется, этот день у меня практически плавно перейдёт в ночь, а поспать-то не придётся. Только Н. Н. Захарченко порадовал сообщением об освобождении сержанта Кускова³⁶, как в 16 часов прибыл начальник отделения 3-го ГУ КГБ полковник Ю. А. Люткин.³⁷ Он поставил мне задачу обеспечить безопасность водворения в СИЗО одного из главрей военного крыла НФА Ф. А. Гаджиева и его телохранителей, арестованных сотрудниками Группы «А».³⁸ Тут же незаметно подкатили «альфовцы» и, не церемонясь, доставили в выделенную комнату задержанных боевиков и убыли к себе на базу. Рубцов быстро от руки выписав трафаретные протоколы-ордера на их арест и поставив печать комендатуры, поручил лично командиру 1 батальона 2 МСП подполковнику Ю. И. Мидзюте осуществить доставку «фронтвиков» в СИЗО-3 посёлка Вардакян на окраине Баку. Оперативное руководство операцией возложили на меня. По телефону срочно вызвали специальную автомашину для перевозки заключённых (АВТОЗАК). Пока её ждали, вокруг здания райкома стала обостряться обстановка. Вначале подъехали легковые авто, водители которых, понаблюдав, пытались прорваться через КПП-1 к главному входу здания. А затем, где-то в 19 часов, мимо оторопевших караульных проехал БТР с закрытыми люками и встал, заглушив двигатели напротив райкома партии. Наряд доложил о «неизвестном» бронетранспортёре с белой полосой на борту и к нему в окружении вооружённых солдат подошёл дежурный офицер 2 МСП майор А. Е. Берестнев. Стукнув рукояткой пистолета по борту БТР, он прокричал: «Эй! Кто такие? Откуда? Открывай люки и выходи к нам!». В ответ гробовая тишина, а затем внезапно завелись движки и БТР, рванув уже через КПП-2, скрылся в сторону центра города. На следующий день нам пришлют ориентировку о том, что боевики НФА передвигаются по городу на двух БТР без опознавательных знаков, используя их в разведывательных целях. Мы поняли, что место нахождения Гаджиева установлено боевиками и надо срочно его этапировать в СИЗО³⁹. Наконец, где-то в 19.30 прибыл АВТОЗАК. Наметив вместе с конвоирами-прапорщиками славянской внешности маршрут движения в посёлок Вардакян, я их проинструктировал на совместные действия при возможных попытках боевиков отбить своего «министра». Договорились, что с документами на первом БТР поедет подполковник Мидзюта, затем АВТОЗАК, а замыкать колонну на втором БТР вместе со старшим лейтенантом А. П. Шелковым буду я. Только проехали КПП-2, как вокруг нас завертелась карусель из нескольких легковых и пару грузовых гражданских автомашин. Попеременно меняясь, они «подрезали» наши БТР и АВТОЗАК и пытались, вклинившись, разъединить колонну. В переполненных машинах нам угрожали кулаками и предметами, похожими на огнестрельное оружие. Откуда-то сзади внезапно «вынырнул» и БТР боевиков с белой полосой⁴⁰. Он, как «летучий голландец» впритирку следовал за колонной. По рации, сообщив

---

³⁶ Сержанту Кускову повезло, что его быстро разыскали и освободили. Боевики НФА в подобных случаях зачастую проявляли инквизиторское изуверство. Известен случай, когда в январских событиях в Баку захватив солдата Советской Армии, они колючей проволокой привязали его к кресту на могиле. Обнаруженного парня, у которого глаза уже налились кровью, еле спасли врачи.

³⁷ За участие в этой и других спецоперациях полковник Ю. А. Люткин был награждён Орденом Красной Звезды. В будущем он получит звание генерал-лейтенанта, но из-за постоянных рисков и нервных потрясений, скоропостижно уйдёт из жизни.

³⁸ По полученным данным Гаджиев был «правой рукой» лидера НФА Неймата Панахова и являлся министром обороны этого «фронта».

³⁹ Надо отметить, что агентурную сеть лидерам военного крыла НФА удалось создать обширную. Их информаторы были везде, включая государственные и партийные органы, а также МВД и даже КГБ Азербайджанской ССР. Только нашим отделом было выявлено и разоблачено в этот период несколько их информаторов в окружении частей ОМСДОН, дислоцирующихся в Баку (о чём подробнее ниже).

⁴⁰ Уже в последующие дни военная контрразведка установит, что боевики НФА кроме двух БТР, использовали и БРДМ. Известен случай, когда очевидцы видели, как ранее савишийся в неизвестный БТР полковник Г. Н. Петров, пропал и был найден на следующий день убитым в упор. Установить и задержать эти БТР-ры, было крайне проблематично из-за скопления

подполковнику Мидзюте о «старом знакомце», я дал команду наводчику пулемёта дослать патрон в патронник и навести ствол КПВТ на неизвестный БТР. Это подействовало и «голландец» сразу свернул в ближайший переулок. Не поддаваясь на эти провокации, наша колонна уверенно мчалась по вечерним улицам Баку. И вдруг! По рации подполковник Мидзюта передал: «Нас подожгли!». Видно боевики одной из автомашин сумели бросить на корму бронетранспортёра зажигательное устройство типа «коктейля Молотова». Догнав горевший БТР, мы выскочили с огнетушителями и хотели помочь в его тушении первому экипажу. Однако, увидев, что АВТОЗАК вопреки договорённости, самостоятельно удаляется от колонны, Мидзюта сказал: «Александр Михайлович! Берите документы и догоняйте их на своём БТР. Иначе у конвоиров не примут задержанных и те скроются. А мы как закончим тушить, сразу за вами рванём». Наш экипаж влетел в «коробочку», помчавшись за АВТОЗАКОМ и выжимая максимальную скорость из движков БТР-80 ПБ. Перед самым съездом с трассы на дорогу в СИЗО мы почти догнали АВТОЗАК. Внезапно стоявший на противоположной стороне дороги гружёный самосвал «ожил» и пошёл тараном на БТР. Наверное, нынешнее поколение водителей-механиков БТР из ОМСДОН (теперь ОДОН), прошедших чеченские войны, особо не переживая, на бронетранспортёре пошли бы на встречный таран и размазали бы самосвал в лепёшку! Но за рулём нашего «борта» был советский солдат, который, чтобы не погубить камикадзе-шофёра, инстинктивно повернул руль резко влево. Мы тут же врезались в бетонный забор, а самосвал умчался по трассе. Удар от столкновения был такой силы, что внутри находившиеся ящики с боеприпасами и всякая войсковая «требуха» полетели на всех нас, находившихся внутри. Мне досталось по ноге каким-то тяжёлым шанцевым инструментом. Все лежали и только стояли. Дал команду спешиться. Оглядев боевую машину, мы содрогнулись. Левое переднее колесо было выбито и развернулось на 90 градусов, став поперёк к движению. Хотел, было распорядиться бежать в СИЗО, ведь осталось метров триста. Однако механик-водитель сказал: «Товарищ подполковник. Быстрее доберёмся на оставшихся колёсах, а аварийное пусть юзом пойдёт». Через две минуты были у цели и вдвоём с командиром роты Шелковым еле успели проскочить за АВТОЗАКОМ, уже въехавшим в бункерную зону. Едва сдерживая себя, спросил у старшего конвоира: «Почему уехали без нас?». Тот что-то буркнул типа: «Нам по инструкции нельзя останавливаться» и ушёл докладывать оперативному (ОД) дежурному СИЗО. Во внутреннем дворе изолятора, где остановился АВТОЗАК, несмотря на ночное время, бродили какие-то подозрительные личности, одетые кто во что горазд. Отдельные, в военной форме, но без знаков различия, держали в руках автоматы. Обступив спецмашину, они что-то говоря на своём языке, злобно поглядывали на меня с Шелковым. Пришлось пожалеть, что оставили у ворот пятерых солдат для охраны БТР, но надо было спешить в дежурку с протоколами и документами на задержанных боевиков. Входим вдвоём в это, довольно тесное помещение, где за пультом восседал почему-то в гражданской одежде дежурный. Вокруг находились человек десять какого-то разношёрстного сброда. Одни сидели на стульях, другие прямо на полу вдоль стен. Сразу стали смеяться по поводу нашей экипировки (камуфляж, бронежилеты, на голове шлем-сфера), обзывая «космонавтами» и «клоунами». Конвоиры вышли, а я не обращая внимания на насмешки, подошёл к дежурному и представился: «Зам. начальника отдела КГБ подполковник Платонов. Доставил арестованных за нарушение Указа ПВС СССР от 19.01.1990 года. Вот протоколы и паспорта на них. Прошу организовать водворение в СИЗО и надлежащую охрану, так как они являются главарями боевиков». В ответ, даже не приподнявшись, дежурный сообщил, что он майор А. Б. Бабалиев и на сегодня «самый главный в изоляторе». Проверенное у него удостоверение это подтвердило. А дальше начался настоящий «цирк». Изучив протоколы об административном задержании на 30 суток Гаджиева и его телохранителей, дежурный выругался и заявил, что для него они не действительны. Мол, подчиняется он

только требованиям УК Азербайджана, а не «какому-то Верховному Совету СССР!». Услышав это, как по команде все присутствующие, не представившиеся лица, дружно подняли «хай». Прямые оскорбления типа «оккупанты», «фашисты» и «бандиты» сопровождалось угрожающим направлением оружия в нашу сторону. Чувствуя их поддержку, Бабаалиев заявил: «В общем, давай подполковник забирай своих незаконно задержанных, а ещё лучше отпусти их. Это уважаемые народом люди. Да и протоколы давно никто от руки не оформляет, только на печатной машинке». Еле сдерживая себя, ответил чётко и громко: «Уже час ночи и некуда везти арестованных, оформленных законно! А Указы ВС СССР обязательны для исполнения всеми пятнадцатью республиками. И кстати, в его состав входят и депутаты от Азербайджана». Однако моя краткая речь только ещё больше распалила присутствующих. Все сидевшие поднялись, окружая и протягивая руки к нашим автоматам. В голове мелькнула мысль: «Промедление смерти подобно! Ведь нас могут захватить, а боевиков выпустят! Позора потом не оберёшься! Да к тому же, передавая мне Гаджиева в здании райкома, кто-то из сотрудников «Альфы» с ухмылкой подковырнул: «Смотри, командир. Мы поймали, а ты не упусти!». Тут уж не до норм приличия и сняв с предохранителя автомат, дослав патрон в патронник, я заорал голосом взводного, поднимающего на фронте бойцов в атаку: «Всем стоять! Оружие на пол, а сами лицом к стене! Шелков, перекрой выход! Товарищ майор! Вы саботажник и понесёте за это ответственность. А пока всё равно заставлю Вас принять задержанных, даже если для этого придётся применить оружие!». Бабаалиев побагровел и, поднявшись с кресла, пытался достать пистолет из кобуры под пиджаком, двигаясь на меня. Лучше бы он этого не делал, так как мгновенно получил удар стволом автомата чуть ниже живота. Охнув от боли и рухнув в своё кресло, дежурный процедил сквозь зубы, перейдя на жаргон: «Хорошо, начальник! Сейчас упакуем арестантов, но ты за беспредел ответишь!». В это время Шелков проверил документы у стоявшей вдоль стены публики. Только у одного в форме капитана удостоверение позволяло находиться в комнате дежурного. Он был начальником караула внутренних войск. Остальные же, оказались водителями, кочегарами и рядовыми служащими СИЗО. Особенно поразило, что автомат держал дежурный фельдшер этого заведения, который обязан был лечить, а не убивать. По внутренней связи Бабаалиев вызвал лейтенанта Мамедова и отдал ему приказ принять и разместить арестованных. Тот вместе со мной и Шелковым вышел во двор и начал с подчинёнными «оформлять» Гаджиева и его телохранителей. В это время во двор СИЗО наконец-то прибыл подполковник Мидзюта с двумя автоматчиками. На душе стало легче. С ним-то теперь от любых провокаторов отобьёмся. Пока контролировали высадку-посадку арестованных, ко мне бочком тихо подошёл капитан начальник караула. Представившись, он вполголоса сказал: «Капитан Петров! Я вообще-то русский, но вырос в Баку и знаю местный язык. Только Вы вышли, как майор Бабаалиев кому-то из начальства позвонил по телефону и на азербайджанском языке оправдывался в том, что не смог отказать в водворении Гаджиева в СИЗО. Кричал, что его чуть не расстреляли, а затем ответил: «Есть! Всё сделаю!». Сейчас в дежурке составляет на Вас рапорт. В нём пишет, что Вы всех оскорбляли матом и, открыв стрельбу из автомата, ранили его в руку. Для убедительности осколком стекла её порезал. Меня тоже заставляют подписать. Как быть? Мне же здесь жить и служить!». Глянул я на этого сухощавого и небольшого роста капитана и понял, что как же трудно будет нашим славянам, когда мы покинем Баку, а они с семьями останутся наедине со звероподобными националистами. Только и ответил Петрову: «Не переживай командир! Можешь подписать этот пасквиль, правда, всё равно на нашей стороне. Только одно требую – усиль караулы, так как ночью этого главаря экстремистов могут попытаться отбить боевики НФА». Организовав охрану нашего БТР, оставив его до утра рядом с СИЗО, на бронике «погорельце», мы помчались по спящему городу в комендатуру. Прибыв часа в четыре утра, позвонил дежурному ОГ КГБ в Баку. Доложил ему подробно о том, как нас пытались обезоружить и саботировали приём арестованных в СИЗО. Дежурный посоветовал написать и немедленно привезти рапорт на имя генерал-майора Ю. А. Калганова. Хотя

валился от усталости, но в 6.30 был у кабинета этого боевого генерала с подробным рапортом. Зам. начальника Управления, внимательно ознакомившись с документом, чертыхнулся и сказал: «Да! Видно негласная власть НФА настолько сильна, что сплошь и рядом саботаж на всех уровнях!». В левом углу размашистым почерком он написал: «Первому заместителю министра ВД СССР. Прошу принять соответствующие меры к перечисленным саботажникам из числа персонала СИЗО-3». Возвратив мне, рапорт он сказал: «Давай, дуй быстро к главному коменданту. У него сейчас первый заместитель министра ВД СССР. Надо успеть передать этот рапорт до того, как к нему дойдёт «бумага» на тебя из СИЗО. Спасибо за службу и в будущем действуй также решительно». Помчался к зданию комендатуры и в 7.30 передал рапорт первому заместителю министра ВД СССР, который при мне написал резолюцию: «Министру ВД Аз. ССР. Прошу разобраться и принять меры к майору Бабалиеву». С чувством выполненного долга где-то к 8.00 был у себя на месте. Встретил капитана Калугина, который доложил о подозрительном поведении прикомандированного для связи с УРСН лейтенанта Галиева⁴¹ из центрального аппарата КГБ Азербайджана. Постоянно находясь вместе с УРСН, узнавая, что они выезжают в конкретный адрес для участия в операции, он сразу после их убытия звонил кому-то и на своём языке сообщал об этом. Спросил у Юрия Валерьевича: «Что делать собираетесь?». Тот как всегда довольно мудро ответил: «Мы решили вначале поиграть с ним, доводя дезинформацию, а затем разоблачим с поличным и передадим местным чекистам». Так оно потом и вышло.

Весь день ОМСДОН вместе с взаимодействующими частями и спецподразделениями «громил» штабы НФА, задерживал и препровождал в созданные фильтрационные пункты их наиболее активных боевиков. Обилие печатной техники, радиостанций, всякого рода плакатов и профессионально сделанных печатей и штампов имели явно заграничное происхождение. Однако после обеда патрули начали на территории района пресекать новые вспышки насилия в отношении армян и даже русских. В их квартиры врываются, избивали и заставляли, взяв вещи первой необходимости убираться вон. В здание райкома потекла горестная вереница беженцев, которых мы по прибытии транспорта переправляли в аэропорт и морской вокзал. Только нашей комендатурой за первый день, обеспечив надёжную охрану, было оказана помощь в выезде из Азербайджана более трёхсот семей армян. Сразу всех отправить не смогли, и к вечеру в конференц-зале райкома яблоку негде было упасть. Старики, дети и женщины, сидя в креслах и лёжа на полу, остались на ночь и были отправлены только на следующий день⁴².

На пятые сутки после ввода войск будут разгромлены практически все штабы и пункты управления НФА, но периодически в ночное время боевики этого «фронта» продолжают «точечные» атаки на военные и государственные объекты. Одним из основных местом их «подполья» станет район Баку под названием Кубинка, где нами будет проведено несколько спецопераций. Наблюдательные военные отметят характерную особенность. Все обстрелы и нападения боевиков НФА в ночное время начинались по сигналу – на одном из высоких зданий недалеко от Кубинки загорался зелёный фонарь⁴³. Да и связь у них была отлажена на высочайшем уровне. Только наши спецгруппы прибывали на Кубинку, моментально в центре её появлялся на высоком шесте белый флаг. По-видимому, означающий «всем залечь на дно».

---

⁴¹ От автора. Фамилия изменена.

⁴² От автора. В этот период к нам стали поступать данные о том, что отдельные жители Баку из числа русских, уже отправив свои семьи в Россию, Белоруссию или Украину, активно агитировали своих знакомых также выезжать из Азербайджана. К чести властей и самих жителей Баку они пытались остановить этот губительный для Азербайджана процесс, но не всегда безуспешно.

⁴³ Точно с такой же закономерностью автор столкнётся в последней своей командировке в мае-июне 1995 года в городе Грозном. Свои террористические атаки на объекты федеральных войск в ночное время боевики одновременно начинали после появления на возвышенности «зелёного фонаря».

26 января позвонил знакомый контрразведчик из главной комендатуры. Загадочно он сказал: «Михалыч! Вези срочно два «сифона магарыча», а мы тебе кое-что покажем!». Сразу поняв, о чём речь, через час был у них. После приветствия они передали мне какой-то документ со словами: «Вот тут страстный роман о тебе на имя Дубеняка. Почитай. Не знаем, что и делать с ним?». В рапорте, написанном майором Бабалиевым, подполковник Платонов и стрелял в дежурке, и избивал его автоматом, а окружающих свидетелей обзывал матом и всякими обидными словами типа «чурки и туземцы». К «документу» прилагалась медицинская справка о касательном «ранении» руки Бабалиева от одной из шальных пуль, а также фото стен дежурки, «изрешеченных пулями»⁴⁴. Такого наглого поклёпа я ещё не видал. Странно, что они не приписали мне брошенной гранаты в дежурке. В углу «рапорта» стояла резолюция Министра ВД Азербайджана – «Прошу привлечь подполковника Платонова к ответственности». Пасквилю конечно ходу не дали, так как меня по тем временам затаскали бы по проверочным комиссиям, а вот по моему документу майора Бабалиева вскоре уволили со службы⁴⁵.

Вернувшись, включился сразу в решение необычных ситуаций. Один из оперативников нашего отдела с помощью местных жителей и патрульных задержал гражданина, распространявшего листовки с призывами саботажа. С лицом интеллигента, но одетый в лохмотья и едва говоря по-азербайджански, он совсем не понимал русский язык. Пригласили из КГБ Азербайджана переводчика иранского языка вместе с контрразведчиком по этой линии. «Агитатор» оказался гражданином Ирана, но без каких-либо документов, якобы отобранных у него преступниками. Два-три наводящих вопроса местного контрразведчика ввели «иранца» в ступор. Он понёс какую-то легенду-ахию про то, как оказался в Баку. Вздыхнув, коллега сказал мне: «Это явно наш клиент. Надо его везти в Комитет, да и пограничников подключать за незаконное нарушение им государственной границы». Как потом оказалось, не только в пограничных районах Азербайджана в это время прорвались и работали сотни сотрудников иранских спецслужб, но и в самом Баку⁴⁶. Готовили они своих агентов качественно. Так, бывший слесарь Н. Панахов, став лидером НФА, махом руки заставлял замолкать стотысячную толпу на митинге, а затем заводил её истерическими речами до транс.

Хотел пару часов поспать, но дежурный поднял и сообщил: «К комендатуре от метро приближается толпа примерно двухсот женщин. Все одеты в траурные одежды. Скандируют лозунги и требуют коменданта». Пришлось вместе с полковником Рубцовым идти на встречу с ними у здания райкома партии. Как оказалось, большинство из пришедших насильно пригнали и «сторожили» на встрече с комендантом три или четыре «мужчины-пастуха». Находясь сзади основной массы женщин, они отдавали какие-то команды и старались не попадаться нам на глаза. Пришлось самому подойти, вежливо попросив предъявить документы. Отведя «пастухов» в сторону, переписал их установочные данные и провёл профилактическую беседу, объясняя, что, мол, негоже мужчинам прятаться за бабьи юбки. Как-то не по законам Ислама. В это время полковник Рубцов быстро успокоил двух-трёх наиболее истеричных «активисток», дав ответы на все их, в том числе провокационные вопросы. Остальные женщины, увидев, что «пастухи» задержаны, потихоньку разошлись в разные стороны. Минут через десять у входа было пусто⁴⁷.

---

⁴⁴ От автора. Когда только успели сами сварганить «обстрел» дежурки и сфотографировать?

⁴⁵ К сожалению, уже в наши дни один из бывших сослуживцев автора генерал-полковник ФСБ РФ «К», в доверительной беседе упрекнул меня в «горячности и невыдержанности» в той ситуации. Но на вопрос: «Ну, а как надо было правильно действовать?», он уклонился от ответа. Для бывшего сотрудника кадрового аппарата, не бывавшего в подобных переделках, по-видимому, надо было вместе с арестованными убраться из СИЗО не солоно хлебавши и не выполнив приказ. Из московского погреба-то оно виднее.

⁴⁶ Вот откуда и появлялись «летучие» группы снайперов. Их профессиональная подготовка явно свидетельствовала о причастности к спецслужбам Ирана.

⁴⁷ Впоследствии, уже в Чеченской Республике, подобную кошунственную тактику будут применять боевики незаконных вооружённых формирований (НВФ). Эти негодяи, насильно заставляя толпы женщин идти впереди, вплотную приближались

После 27 января перестрелки практически прекратились. Оставшиеся на свободе боевики НФА залегли в подполье и «зализывая раны». Мы же повели активную агентурную работу и начали получать довольно значимую информацию. Многие бакинцы поверили нам и, будучи в основной массе интернационалистами, стали активно помогать в очищении своей столицы от экстремистов. В большинстве своём сотрудники КГБ Азербайджана также не отсиживались в кабинетах, хотя у них отняли оружие (?). Однако местные органы МВД были на стороне НФА. Дело дошло до того, что сразу после ввода войск в Баку генерал армии Язов вынужден был дать команду «подавить» централизованную диспетчерскую связь милиции, которой активно пользовались боевики «фронта».

В эти судьбоносные для народа Азербайджана дни не оставались в стороне от дел местная «цветочная, овощная и рыбная мафия». Возможно, лидеры этих отраслей профессиональной преступности не знали о геополитических планах внешних и внутренних врагов нашего Государства. Суть не в этом. Сотрудники КГБ получили данные о сходке главарей преступного мира этой республики с «повесткой дня»: «Помогать ли сепаратистским планам НФА по выходу из СССР?». Хоть стой, хоть падай! Бандиты оказались куда более «патриотичнее», чем местная власть. Практически стопроцентно они проголосовали за сохранение единого государства СССР! Конечно, умысел-то у них был чисто корыстный. Плевали они на «мировую закулису» с их пятой колонной в Союзе. Главное, что появятся новые границы, которые «съедят» прибыль королей мафии, пока ещё свободно переправляющих свой товар от Москвы до Владивостока⁴⁸. Правда, проголосовав за одно, они на всякий случай решили помогать НФА оружием и деньгами.

К началу февраля относительный порядок в Баку был восстановлен, но воцарилось какое-то «болотное» затишье. Тут же стали проявляться рецидивы скопления чрезмерного количества войск, расположенных в спартанских условиях вне казарм. Участвовавшие случаи самоволка, пьянства, вели к более серьёзным происшествиям. Получив по «ЧП» огромные права, отдельные военнослужащие стали ими злоупотреблять. Так, например, в центре города ночью обстреляют спешащую по вызову бригаду скорой помощи, вовремя не остановившуюся на окрик и сигнал солдата блокпоста⁴⁹. В другом случае механик-водитель БМД одной из частей, превысил скорость и «не заметил» легковой автомобиль с тремя преподавателями местного института. Если в первом случае медики отделались испугом и разбитыми от выстрелов стёклами «скорой», то во втором – все находившиеся в машине погибли. Этим и другими подобными фактами моментально воспользовались временно загнанные в подполье члены НФА, которые развернули яростную анти армейскую пропаганду. Поступила информация о том, что при поддержке местных властей, структуры «фронта» вновь активизировали свою антигосударственную деятельность в условиях «ЧП». Помощь им начали оказывать и отдельные райкомы КПСС. Например, второй секретарь «нашего» райкома В. Н. Ломакин стал требовать

и нападали на военнослужащих блокпостов и других объектов. Да и в Будённовске в июне 1995 г. весь мир увидел видео кадры, как террористы Басаева стреляли по бойцам спецназа из-под ног, стоящих в проёмах окон рожениц.

⁴⁸ От автора. О степени «силы и влияния» местных «цветочных» мафиози можно судить по эпизоду, описанному генерал-майором Г. Н. Зайцевым в своей книге «Альфа» – моя судьба». Когда 23 февраля 1990 года он возвращался из Баку в Москву, то самолёт по неизвестной причине задерживался уже более двух часов. Как, оказалось, ждали, когда подвезут и загрузят цветы, цена которых на предстоящее 8 Марта несоизмеримо выше. Подробно см.: *Зайцев Г. Н. «Альфа» – моя судьба*. АО «Славия», Санкт-Петербург, 2006. С. 387. С другой стороны, предусмотрительные лидеры и авторитеты организованной преступности всячески помогали и Народному фронту Азербайджана. В феврале местное КГБ и МВД совместно с 6-управлением МВД СССР арестовали преступную группу, возглавляемую председателем Щекинского райкома НФА Гаримовым (фамилия изменена). На вооружении группы имелись не только пулемёты, но и градобойные пушки. При поддержке местных органов власти и даже прокуроров, они планировали осуществить переворот в республике. Предварительно бандиты готовили вооружённое нападение на СИЗО и тюрьмы, чтобы вооружить освобождённых арестованных и осужденных, используя их в своих преступных целях. См.: *Гуров А. И. Красная мафия*. – М.: Самоцвет, МИКО «Коммерческий вестник», 1995. С. 255.

⁴⁹ НФА активно использовали автомашины скорой помощи не только для связи, но и перевозок мелких групп боевиков и даже оружия.

от полковника Рубцова, чтобы тот дал команду вернуть штабам НФА конфискованную у них аппаратуру и имущество. При этом заявлял, что с лидерами НФА необходимо вести диалог, прислушиваясь к их мнению. 10 февраля первый секретарь Мамедов улетел в Москву. Перед отъездом, показывая своим сотрудникам фотографии жертв, на которых были бирки с приписанными цифрами от юо до 500, он допустил анти армейские и русофобские высказывания⁵⁰. Чувствуя поддержку продажной власти, боевики НФА перешли к тактике угроз и вели подготовку серии террористических актов. Полковнику Рубцову неоднократно по телефону неизвестные угрожали расправой, требуя, чтобы тот «убрался из Баку». Органами КГБ были сорваны попытки взорвать метро в столице Азербайджана. Вновь началась кампания по организации забастовок на предприятиях. Чтобы задобрить рабочих, которым стало нечем кормить семьи, им начали целенаправленно подвозить продовольственные пайки, не только активисты НФА, но и сепаратисты из других республик⁵¹. Конечно, командование войск и коменданты принимали все усилия, чтобы вернуть к нормальной жизни все учреждения и структуры власти Азербайджана. Путём неимоверных усилий удалось восстановить разрушенные участки государственной границы СССР в районе Ленкораньского и Пришибского погранотрядов⁵². В этом особо отличились сотрудники Группы «А», «Вымпела» и «краповые береты» УРСН. Несмотря на огромное противодействие НФА, предприятия республики продолжали работать, и жизнь стала возвращаться в нормальное русло. В этот период множество бесед с самыми разными жителями Баку, включая задержанных за участие в экстремистской деятельности в составе НФА, сформировали у меня мнение, что процесс разложения Азербайджана достиг своего апогея. Было понятно, что только силой не победить ни сложившуюся коррупцию, ни застойные явления в экономике. Из-за этого в НФА вступали также тысячи честных и патриотично настроенных людей, которым надоел беспредел коррумпированных чиновников. Эти истинные граждане своей Республики не желали выхода из СССР, как того добивалось руководство «фронта», использующих недовольство народа в своих сепаратистских целях. Ну, а основной козырной картой «сепаратистской» пропаганды НФА стала нефть. Простым людям вдалбливали, что «Москва всю прибыль от нефти забирает себе. Азербайджан достигнет всеобщего изобилия, если отсоединится от СССР». Наши попытки переубедить и оспорить подобные заблуждения, наткнулись на какое-то «ватное» восприятие. Подобным «агитаторам» мы говорили, что нефть сейчас принадлежит государству – значит народу, а когда выйдете из состава СССР, то её «приберут» к рукам та же партноменклатура, с которой вы боролись. В ответ слышали иллюзорные доводы о будущем справедливом и демократичном государстве⁵³.

К середине февраля мирная жизнь в Баку понемногу наладилась. Стрельба в дневное время прекратилась, улицы города вновь заполнились гостеприимными и жизнерадостными бакинцами. Однако оперативная информация свидетельствовала о том, что вражеское подполье не разгромлено и только притаилось, изменив на время тактику. Как бы «растворив-

---

⁵⁰ От автора. После распада СССР В. Г. Мамедов в 1992 г. издаст книгу-пасквиль по январским событиям в Баку, в которых, отбросив маску, покажет своё истинное лицо. К сожалению, эту грязную клевету на действительность будут распространять и в России силы, заинтересованные в развале основных инструментов нашего государства – армии, спецслужб и правоохранительных органов. Понять Мамедовых и Ломакиных теперь можно – они уже предали своё государство – СССР, пытаясь завоевать расположение НФА и добиться у новых властей таких же «тёплых» должностей.

⁵¹ От автора. В этом отличились и экстремистские структуры из Грузии, что свидетельствует об «общем» руководстве процессом развала СССР. В частности, из Тбилиси прибыла большая колонна автомашин с продовольствием для рабочих бастующих предприятий в Баку. Демонстративно борта грузовиков были оббиты чёрным, траурным материалом.

⁵² Летом 1972 года автор, будучи курсантом, в должности заместителя начальника два месяца проходил стажировку на пограничной заставе «Астара» Ленкораньского пограничного отряда и хорошо представляет всю опасность подобной «открытости» границ для нашего государства.

⁵³ Жизнь подтвердила правоту наших слов. В современном Азербайджане нефть теперь принадлежит руководящим кланам этой страны из бывшей партноменклатуры, а сотни тысяч простых её граждан вынуждены работать в России, чтобы прокормить свои семьи. Только в Москве большинство продовольственных рынков буквально «оккупированы» так называемой «азербайджанской торговой мафией».

шись» в массах эмиссары НФА главный свой «удар» сосредоточили на высших и средних учебных заведениях, а также рабочих коллективах. Тотальная пропаганда национал-сепаратизма, сопровождающаяся угрозами расправы, привели к тому, что только в Академии наук Азербайджана большинство членов КПСС вышли из партии, демонстративно порвав свои партбилеты. К сожалению, информационную войну мы на тот период проигрывали, так как республиканский идеологический аппарат был полностью дезорганизован и подавлен. Не выходили многие газеты, молчало телевидение, выведенное вначале событий из строя. Поэтому одностороннее оболванивание населения со стороны активистов НФА в виде не только листовок и слухов, но и работы их агитаторов среди народа приносили свои негативные плоды. Не полагаясь на местные власти, военный комендант Баку генерал-лейтенант В. С. Дубеняк в рамках плана противодействия технологиям информационных войн 12 февраля провёл пресс-конференцию для иностранных журналистов. Проходила она в актовом зале райкома КПСС 26 Бакинских комиссаров, а мне было поручено обеспечить её безопасность. Перечень стран, приславших своих журналистов в Баку, свидетельствовал о том, кому вся эта «заваруха» была выгодна и интересна. Здесь и представители Великобритании, Турции, Ирана, Канады, Японии, а также стран бывшего Варшавского договора и КНР. Провокационный тон конференции задавали корреспонденты Турции, и, к сожалению, наши бывшие партнёры по социалистическому пути венгры и чехи. К чести коменданта Баку он грамотно и чётко рассказал об обстановке, складывающейся в Баку и Азербайджане, а самое главное уверенно отвечал на самые каверзные вопросы журналистов. Всё это не входило в подрывные планы национал-сепаратистов. Присутствовавший и сидевший в президиуме представитель Азербайджанинформа Мамалиев⁵⁴ постоянно вмешивался в выступления коменданта и корреспондентов, чаще предоставляя слово явным провокаторам. Как, оказалось, делал он это осмысленно и готовя почву для «контратаки». Фактически скомкав официальную конференцию, проведя её «галопом по Европам», он тут же увёз журналистов в заранее подготовленное «подполье» и организовал несанкционированный «брифинг» с представителями НФА продолжительностью более трёх часов. Уж здесь-то этот ренегат раскрыл своё истинное лицо, превратив сборище в «трибуну» клеветы и дезинформации. В этом выражается истинная «позиция» официальных властей Азербайджана, настроенных на выход из СССР.

Пресс-конференция коменданта Баку генерал-лейтенанта В. С. Дубеняка

---

⁵⁴ Фамилия изменена. На фотографии он справа от сидящего в центре генерал-лейтенанта Дубеняка.

За месяц работы в Баку контрразведчики ОМСДОН уже «обросли» источниками и буквально завалили штаб КГБ оперативно-значимой информацией. Взаимодействуя в составе совместных оперативно-следственных групп (ОСГ), наши сотрудники регулярно выезжали для изъятия огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывчатки. При этом особый интерес у меня, да и других оперативников вызывала ювелирная работа сотрудников Группы «А». В редкие свободные минуты общения с легендарными «альфовцами» в ходе совместных операций мы расспрашивали их в рамках дозволенного: «Как удаётся малыми силами и средствами проводить захват таких мощных боевиков, как Ф. Гаджиев и его телохранители?». Не разглашая специфические секреты, в общих чертах, руководители «Альфы» делились особенностями своей работы. Главное, что мне запомнилось, так это их опыт по тщательной и кропотливой подготовке каждой из готовящихся операций. Отрабатывая мельчайшие детали предстоящих захватов опасных преступников, в ходе тренировок до изнеможения руководители добивались чётких и слаженных действий своих сотрудников. Цель – максимальная внезапность начала захвата, чтобы ошеломлённый противник пришёл в себя только в СИЗО. Как пример, мне рассказали о захвате с поличным государственного преступника «М», обоснованно подозреваемого в шпионаже в пользу одной из стран блока НАТО. Действия осложнялись условиями нахождения предателя за границей и его планами осуществить несанкционированный вылет в другую страну. Совокупность признаков свидетельствовали о возможных попытках изменника обратиться после прилёта в посольство страны, спецслужбы которой его завербовали с просьбой о предоставлении политического убежища. Поэтому в срочном порядке решено было его «брать» и «паковать»⁵⁵ прямо в зарубежном аэропорту перед вылетом. Дело усугублялось тем, что «М», имея рост около двух метров, регулярно занимался каратэ, получив чёрный пояс. Вёл он себя настороженно, регулярно проверяясь на предмет обнаружения возможно ведущегося за ним наружного наблюдения. Ну, как к такому подступишься в многолюдном месте, да ещё не в своей стране? Ведь малейшая осечка приведёт к дипломатическому скандалу. Казалось бы, обстоятельства подсказывали необходимость подыскать в «Альфе» подобных «М» или даже крупнее его размерами гигантов, тем более что они имелись в спецподразделении. Но руководители выбрали другой вариант. В очереди на регистрацию рейса сзади «М» стоял «дряхлый» и подслеповатый старичок в очках, а впереди и рядом пару худощавых мужчин и женщина. По единому сигналу этот квартет внезапно «подхватил» и «занёс» громилу «М» в ожидавшую у входа автомашину нашего посольства. Выпученные от удивления глаза и открытый рот предателя только минут через пять пришли в более или менее нормальное состояние, когда он, наконец, смог прохрипеть: «Это чего такое?». Ещё сложнее задача была поставлена перед Группой «А», когда им поручили «пригласить-доставить» для профилактической беседы в КГБ чемпиона мира и олимпийских игр по штанге, известного писателя и офицера Советской Армии Юрия Власова. Будучи настоящим патриотом, он в своих статьях и книгах, а чаще в беседах с сослуживцами, открыто справедливо критиковал застойные явления нашего общества. В связи с этим вокруг известного спортсмена и писателя тут же завертелись шакалы из диссидентской стаи, пытаясь перетащить в свой лагерь, чтобы использовать его славу и имя в подрывных для СССР целях. Поэтому руководство КГБ и решило разъяснить эту ситуацию Власову. А перед спецназовцами возникла дилемма как быть? С одной стороны есть приказ доставить и можно не церемониться, а с другой – «альфовцы» с огромным уважением относились к самому сильному человеку нашей планеты и понимали, что не имеют право проявлять к нему бесцеремонность. Ведь он не преступник! Что делать? Просто подойти и пригласить «пройти» – может отказаться. Да и сам силен как бык. Решили выбрать самых стройных и привлекательных сотрудников, одевших на «операцию» свои лучшие костюмы с галстуками. У подъезда из дома, откуда вышел Власов, к нему дружно улыбаясь, подошли трое спецназовцев,

---

⁵⁵ Оперативный термин сотрудников КГБ и МВД, означающий процессуальное задержание объекта.

и аккуратно с двух сторон одновременно взяв под руки, вежливо «попросили» сесть в подъехавшую чёрную «Волгу». Знаменитый штангист обмяк и, не сопротивляясь, сел в машину. По пути на Лубянку он сказал, что думал у него «троица» будет просить автограф. Но когда вместо этого его взяли под руки и вежливо предложили сесть в автомобиль, на него нашёл какой-то «сладкий» гипноз. Для захвата упомянутого выше Гаджиева «Альфа» выбрала также неожиданный и вроде бы абсурдный вариант.⁵⁶ Утром 24 января тот находился в здании Госкомитета по телерадиовещанию, возле которого собралось множество бакинцев, чтобы затем проследовать на траурную церемонию и митинг. По имевшимся данным, отдельные из них были вооружены. Огромная толпа распалялась выступающими с анти армейскими речами агитаторами «фронта» и была готова на тот момент любого военного растерзать. Вновь дилемма. Напрашивалась мысль: «Может запросить десантников на бронетехнике для помощи и провести блокирование района»? Но тогда пострадают мирные люди, а боевики и сам Гаджиев в суматохе могут скрыться. Решили в группу захвата включить всего несколько сотрудников, страхуя их мощным отрядом поддержки, находившимся рядом во дворах. Как только Гаджиев с тремя телохранителями вышел из дома и смешался с толпой, к ним незаметно приблизились «альфовцы» и моментально осуществили захват. Не мешкая, они вывели их к своему отряду и доставили в нашу комендатуру. Демонстранты ничего не заподозрили, приняв сотрудников Группы «А» за телохранителей Гаджиева. Ну, а что уж такое сказали «на ушко» Гаджиеву наши сотрудники, велел не «пикать», когда вели через плотную массу людей, история умалчивает⁵⁷.

Автор с одним из лучших ротных 2 МСП капитаном А. С. Корниенко после успешного водворения лидера НФА Ф. Гаджиева в СИЗО

12 февраля дали команду о выводе из Баку частей ОМСДОН и замене их малыми подразделениями. С грустью и чувством незавершённого дела личный и оперативный состав дивизии быстро подготовился к убытию в Москву. За нашей спиной остались проведённые спецоперации, дискуссии с бакинцами и «фронтовиками», а также вечная память о погибших 36

---

⁵⁶ От автора. По признанию офицеров «Альфы» и «Вымпела», успеху операции способствовала оперативная информация, полученная непосредственно прибывшими из Москвы контрразведчиками. До этого, пару недель сотрудники КГБ Азербайджана, которых предательски разоружили, предоставляли в большинстве своём данные-пустышки, только отвлекающие спецназовцев на негодный объект. О работе «Вымпела» и «Альфы» в этот период подробно см.: *Киселёв В. Ю. Чёрный январь. — «Реквием братству народов» / Валерий Киселёв — С.-Петербург: НППЛ «Родные просторы», 2014. 240 с.*

⁵⁷ От автора. В описанные примеры внесены определённые коррективы.

военнослужащих⁵⁸. Многим офицерам, да и мне, было понятно, что если руководство страны не примет кардинальных мер, то Азербайджан выйдет из состава Союза. Было тревожно и за оставшихся в Баку славян, которые всё же надеялись на нас, что сможем защитить их от националистов. В виде ропота в офицерской среде звучала проблема предательства со стороны, прежде всего Горбачёва. Через пару дней, погрузившись вечером в десантные самолёты, мы уже ночью подлетали к военному аэропорту «Чкаловский». Вместе с командиром 2 полка полковником В. В. Ракитиным⁵⁹ мы сидели на боковых алюминиевых скамейках у входа в кабину пилотов. Мимо нас сновал бортовой инженер. Уже на подлёте к аэродрому, решил обратиться к нему с просьбой, посмотреть на посадку не сбоку, а впервые спереди. Трудяга военно-воздушного флота только усмехнулся и молча, завёл в свою обитель нижнего «подвала» двухэтажной кабины со стеклянным иллюминатором в полу. Главный центр управления полётом – верхнюю кабину пилотов он показал только через щель в бронированной двери, но всё равно она меня поразила огромным количеством всяких приборов и кнопок. Только и подумал: «Слава богу, что не лётчик, а то не дай бог забыть для чего предназначена хотя бы одна из них». В это время бортинженер сказал: «Внимание! Садимся!». Я пристально вглядывался вниз, но кроме огромных хлопьев снега, блескующих в лучах включенных посадочных прожекторов, ничего в кромешной ночной тьме не видел. И вдруг! Прямо в лицо мне как будто прыгнула решётка бетонной полосы и самолёт мягко приземлившись, покатил к месту высадки. Увиденное так впечатлило, что выходил из нижней кабины на ватных ногах. Несмотря на позднюю ночь, нас уже ожидали две легковушки отдела. Набитые до крыши, они помчались по Щёлковскому шоссе в спящую Москву. Думаю, что в разных её районах жильцы ряда домов, наверное, проснулись от радостных криков детей и жён, встречавших живыми и невредимыми своих военных контрразведчиков.

Мы свой долг выполнили, устраняя «ляпы» Горбачёва. В Баку восстановлен порядок, но «контра» лишь затаилась. Перед вылетом в Москву командир 2 МСП полковник В. В. Ракитин (в центре), справа от него автор, слева подполковник Ю. А. Мидзюта, крайний слева майор А. Е. Берестнев. На заднем плане капитаны С. А. Макаров и И. В. Овчинников

---

⁵⁸ Поданным МВД СССР из них: военнослужащих Советской Армии-22; Внутренних войск-9; МВД – 5. Ранения получили 498 военнослужащих.

⁵⁹ В будущем этот боевой офицер, награждённый многими орденами и медалями, станет генерал-лейтенантом, а в Чечне получит тяжёлое ранение, но останется в строю.

Москва. Нарастающие события кануна развала нашей державы

Вернувшись на службу, мы окунулись в такой водоворот событий, что только ночью возвращались в свои семьи. Агентура и доверенные лица всё чаще предоставляли в отдел различного рода листовки анти армейского и антисоветского содержания, появившиеся даже в военном городке Реутово-3. 25 февраля 1990 года оппозиционные силы запланировали в Москве антиправительственный митинг, после которого собирались пикетировать государственные учреждения. В столице всё труднее стало со снабжением продуктами питания и на этом фоне распространялось множество самых невероятных слухов. Этой истерии способствовали и отдельные СМИ. Например, журнал «Огонёк» во главе с Коротичем повёл такую оголтелую кампанию клеветы на армию и наше советское прошлое, что даже у самых стойких офицеров не выдерживали нервы. На росте антиармейских настроений в столице, военнослужащих в форме всё чаще стали оскорблять, провоцировать на драку и угрожать расправой. Дельцы появившихся кооперативов огромными деньжищами, склоняли наиболее неустойчивых офицеров и прапорщиков к увольнению, устраивая к себе на работу. Те, особенно на первых порах, начали вести активную агитацию в своих бывших полках ОМСДОН, призывая увольняться других знакомых и друзей. Например, некий Костин, бывший офицер 5 ООП, сохранив пропуск, беспрепятственно проходил в свой полк, дарил и продавал видеокассеты порнографического содержания, а вечером в одном из ресторанов «АБВГД-ки» (Измайловский туристический комплекс) демонстративно размахивал крупными купюрами денег и расплачивался за «нищих» друзей-офицеров. Особенно настораживал тот факт, что «кооператоры» и принятые к ним на работу бывшие военнослужащие были тесно связаны с набирающей страшные обороты организованной преступностью. Отсюда и сигналы о предпринимаемых попытках приобрести у личного состава дивизии огнестрельное оружие и боеприпасы, втягивание их в противоправные действия в свободное от службы время. В находившемся рядом городе Балашихе с 1989 года верховодил главарь ОПГ Сергей Фролов (кличка «Фрол»). Единоличным лидером этого города и его окрестностей он станет после ликвидации в начале 1990 года своего конкурента Мушинского (кличка «Муха»). Рэкет, разбой и грабежи – вот неполный перечень «героических» дел этой группировки. У бандитов всё острее возникает потребность в оружии, и они идут даже на убийства часовых на посту. Такой случай произошёл в части, дислоцирующейся вдоль Горьковского шоссе на окраине Балашихи. В самой Москве превратилось в грозную силу преступное сообщество под названием «чеченская община» (ЧО), состоящая из нескольких ОПГ. Они подмяли под себя автомобильный рынок в Южном порту, занимались рэкетом и разбоем. За счёт сплочённости, дерзости и применения оружия, они главенствовали в криминальном мире столицы и области. Фактическим лидером этого мафиозного картеля являлся Николай Сулейманов по кличке «Хоза». Как и он, другие главари наиболее мощной «южно-портовой» ОПГ ранее судимые Нухаев (кличка «Хожа») и Атлангериев («Руслан»), имея коррумпированные связи в милиции, уходили от уголовного преследования. Только лишь, когда этими бандитами «вплотную» занялись сотрудники 6-го ГУ КГБ СССР, в начале 1990 года их удалось арестовать и повторно осудить на длительные сроки лишения свободы⁶⁰.

В условиях всё обостряющейся обстановки в стране, наш отдел решал главную задачу обеспечение высокой боеготовности ОМСДОН. Начальник – полковник А. М. Паршин, более двенадцати лет, проработавший на этом ответственном направлении, готовился убыть на повышение в длительнуюграничную командировку. Ну, а мы с Владимиром Власовым вместе

---

⁶⁰ Запомним эти фамилии, так как они будут активно влиять на развитие последующих судьбоносных событий, связанных с развязанной войной в Чечне и резонансных убийствах.

с оперативным составом крутились на закреплённых участках как белки в колесе. Всеобщая кампания на кооперацию и погоня за большими деньгами, как золотая лихорадка в США, втягивала в свои сети всё большие слои населения СССР. Не могло это коснуться и личного состава ОМСДОН. Так, например, оперуполномоченный по 5 ООП капитан В. А. Зюзин получил сигнал о том, что рядовому «Ц» из Рязанской области брат передал на КПП моток драгоценного металла платины, похищенный им на режимном заводе. Вес нешуточный – около полкилограмма. Личный состав 5 полка довольно часто выезжал в Москву для обеспечения безопасности спортивных соревнований и культурно-массовых зрелищных мероприятий. Поэтому «Ц» планировал найти среди гражданских лиц покупателя платины. Всё это подпадало под признаки преступления, предусмотренного статьёй 88 Уголовного кодекса РСФСР «Нарушение правил о валютных операциях». После подтверждения исходной информации мы завели дело оперативной проверки, материалы которого я повёз на доклад генерал-лейтенанту Лукину. Разговор с ним стал для меня своеобразным руководством на всю последующую служебную деятельность. Заслушав меня, Дмитрий Алексеевич тихим голосом спросил: «Ну и что будем делать? Ваши предложения?». При этом он как-то с лукавой усмешкой посмотрел на меня. Хорошо, что я ответил: «Вы знаете, товарищ генерал-лейтенант! Казалось бы, преступление на лицо и надо вместе со следствием заводить уголовное дело на «Ц» и его брата, но...». Тут Лукин радостно оживился и сказал: «Вот видите, наверное, и другие варианты есть? Как этот военнослужащий характеризуется по службе?». Я ответил: «По службе, да и до армии он характеризуется положительно. Рос в рабочей семье. А как вариант, если Вы санкционируете, то мы от имени органов КГБ объявим «Ц» официальное предостережение. Материалы направим в УКГБ по Рязанской области вместе с платиной, чтобы они организовали и провели комплексную проверку каналов утечки драгметаллов с этого режимного предприятия. По результатам её проведения пусть принимают меры и к брату «Ц». И здесь начальник Управления произнёс заветные слова: «Знаете, Александр Михайлович! Ныне в массовом порядке очень высокие чины не только осуществляют хищения огромных материальных и финансовых средств, но и нашу Родину открыто распродают! В этих условиях каждый спасённый нами рабочий человек, как на вес золота! Если перед нами рецидивист, то без всякой жалости надо карать! Если же впервые человек оступается, то мы не должны проявлять формализм, и обязаны вовремя успеть сохранить его для нашего общества!». Распоряжение генерала было выполнено⁶¹. Впоследствии, задумываясь над тем, почему люди идут на преступления, что их толкает на это, ответ находил в словах известного советского юриста А. Ф. Кони. Тот давал своё понятие преступности: «Преступность – это нормальная реакция нормальных людей на ненормальные условия жизни». То есть причина преступности имеет в первую очередь экономические корни.

---

⁶¹ От автора. Знали бы мы, что в 2012 году в уже «прихвачиванной» отрасли разразится платиново-никелевый конфликт между новоявленными олигархами Мусой Бажаевым, Владимиром Потаниным и Олегом Дерипаской, на кону которого будут стоять миллиарды долларов. А тут какой-то моток, пусть и драгоценной платины, и судьба обыкновенного человека! Хотя, конечно воровать грех!

Осень 1990 года. Команда отдела ВКР по ОМСДОН всегда призёры и чемпионы первенства 3-го Главка КГБ по кроссу. Слева направо: капитан Третьяков, майор Медведев (геройски погибнет в Чечне), подполковник Платонов, майор Кривов (станет начальником отдела), капитан Литвиненко, старшие лейтенанты Морозов и Захарченко

К сожалению, длительные командировки в «горячие» точки нашей страны, негативно сказались на боеготовности ОМСДОН. Но самое главное, моральный дух и дисциплина личного состава знаменитой дивизии также начали давать сбои. Хорошо отработанная система политической подготовки уже не срабатывала в новых условиях. Информация, доводимая политработниками чаще всего из устаревших конспектов марксистско-ленинских догм, зачастую шла в противоречие с тем, что военнослужащие тут же вечером видели по телевизору и читали в газетах. Надо отметить, что политотдел ОМСДОН старался изо всех сил переломить ситуацию, или хотя бы взять её под контроль. Но что могли сделать несколько штатных его сотрудников, когда им противостояла огромная зарубежная информационная армия с её агентами влияния внутри советских СМИ. Да и «идеологию» на самом верху в политбюро ЦК КПСС возглавлял ярый антисоветчик А. Н. Яковлев, пользующийся полной поддержкой Горбачёва. На закрытом заседании Верховного Совета СССР председатель КГБ Владимир Крючков доложит делегатам о том, что ещё, будучи послом в Канаде⁶², Яковлев «пропадал» неизвестно куда на три дня и не мог объяснить обстоятельства своего отсутствия. Возвращение в Москву этого горе-посла состоялось сразу после прихода к власти Горбачёва. Этот «перестройщик» вместо того, чтобы задвинуть куда подальше Яковлева за «самоволку» в Канаде, «вдруг» активно продвинул того на высшие партийные должности. По словам Крюčkова, совокупность признаков свидетельствовали о том, что Яковлев имел контакты с иностранными разведками. Но когда Председатель КГБ с собранными материалами пошёл на доклад к Горбачёву для получения разрешения на разработку этого бывшего «посла», то получил резкий отказ⁶³. Кстати,

---

⁶² До середины 1972 года Яковлев А. Н. возглавлял идеологический отдел ЦК КПСС. По его словам, сняли его с этой весьма высокой должности за публикацию в Литературной газете критической статьи о современном состоянии идеологии в стране. Поэтому, мол, и «сослали» в Торонто.

⁶³ 24 января 1977 года Председатель КГБ СССР Ю. В. Андропов направил в ЦК КПСС информационную записку «О планах ЦРУ США по приобретению агентуры влияния среди советских граждан». В ней говорилось, что в составе американской разведки был создан координационный центр по организации работы с агентами влияния. Всё это делалось в рамках разработанного в начале 50-х годов под руководством спецслужб Великобритании плана развала СССР под кодовым назва-

характерным является и то, что в начале 50-х годов Александр Яковлев проходил стажировку в Колумбийском университете Нью-Йорка вместе с будущим предателем экс-генералом разведки Олегом Калугиным. Они были в числе первых советских граждан, выезжавших в США в результате подписанного двухстороннего соглашения о подобных стажировках. Понятно, что сразу оба «попали на острый крючок» местных спецслужб, проявив, по-видимому, признаки вербуетности⁶⁴.

В марте 1990 года состоялся внеочередной Съезд народных депутатов СССР. На нём депутаты, приученные голосовать по принципу «одобряю-с», почти единогласно отменили 6-ю статью Конституции СССР, законодательно закреплявшую руководящую роль КПСС в нашей стране. На этом же съезде Горбачёв был избран Президентом СССР. Депутаты даже не задумались над тем, что в России никогда такого слова-то «президент» не слышали – оно иностранного происхождения⁶⁵. По планам иностранных спецслужб, **дезорганизация государственного управления** в период острейшего кризиса – это удар технологий сетевых и информационных войн, страшнее массированной атомной атаки!⁶⁶ Вбивался первый клин в нашу страну – организационное оружие в действии. Народ еще шутил: «Аппарат ЦК КПСС без работы не останется и тут же перейдёт в администрацию новоявленного Президента». С другой стороны на мартовском съезде ВС СССР народные депутаты наконец-то приняли решение о создании внутри КГБ управления по борьбе с организованной преступностью. Помню, что не только мы, чекисты, но и весь наш народ одобрили этот, правда, запоздалый шаг власти⁶⁷.

На этом фоне откровенного предательства Горбачёва и его беспомощности в стабилизации обстановки в стране, набирал «очки» и популярность Борис Ельцин, яростно бичевавший недостатки перестройки-катастрофы. Этот «страдалец» от КПСС с «подмоченной» репутацией был вовремя подхвачен и использован оппозицией в качестве своего знамени и лидера⁶⁸.

Так как дивизия имени Дзержинского всегда была главной придворной военной опорой власти, то оппозиционные силы продолжали «обхаживать» ОМСДОН, пытаясь заручиться поддержкой её личного состава. Кроме описанного мною приезда академика Сахарова, в мае 1990 года в ГДО состоялась встреча личного состава дивизии с ещё одним активным функционером МДГ С. В. Степашиным. Он, как бывший политработник и полковник внутренних войск, по-видимому, полагал, что найдёт общий язык с «сослуживцами». Поначалу его бойкое выступление в ГДО о благих намерениях МДГ слушали минут двадцать внимательно. Степа-

---

нием «Лиоте». Конечная цель этого плана была чётко обозначена – постепенное изменение государственного строя в СССР и развал нашей страны. Эта сноска для тех наивных и зомбированных наших граждан, которые полагают, что СССР развалился сам по себе, как глиняный колосс. См.: *Бобков Ф. Д.* Указ. соч. С. 120.

⁶⁴ Оперативный термин контрразведки, определяющий те или иные стороны характера у потенциального объекта внимания спецслужб, наиболее интересные и располагающие к его вербовке.

⁶⁵ По имевшимся в КГБ СССР данным идею «президентства» посоветовали Ельцину американцы (возможно члены Хабад или Бнай Брита) во время его последнего визита США.

⁶⁶ Для заключительного скоординированного удара по нашей Державе в 1986 году в ЦРУ США будет создано Управление по дестабилизации национальной обстановки в СССР.

⁶⁷ Бескомпромиссная борьба с организованной преступностью начальника 6 Управления МВД генерала А. И. Гурова закончилась покаутирующим контрударом мафии. Через свои коррумпированные связи в МВД они проведут реорганизацию 6 Управления, создав вместо него два других – схожих по задачам управлений. Гурова «уйдут» с должности.

⁶⁸ Старшее поколение помнит скандал с «покушением» на Ельцина, которого якобы пытались утопить осенним вечером, сбросив с моста в реку в районе господи Успенское. По данным Коржакова, со слов Ельцина, «неизвестные» запылили Ельцина в мешок (?), завязали его, а затем отвезли к мосту и сбросили в реку. Даже Коржаков подвергает сомнению версию своего «шефа». См.: *Коржаков А. В.* Борис Ельцин: от рассвета до заката. М.: Изд-во Интербук, 1997. С. 71–75. Среди сотрудников же КГБ ходила версия того, что Ельцина избил вместе со своими друзьями муж смотрительницы господи, к которой приставал опальный политбюровец. Они же «искупали» его в фонтане этой бывшей дачи ЕБН. На требования лидеров оппозиции создать комиссию и провести расследование этого «покушения» сам Ельцин заявил депутатам: «Категорически против создания каких-либо комиссий, так как всё происшедшее моё личное дело и не связано со служебной деятельностью». В 2012 году Горбачёв издаст книгу «Наедине с собой». В ней он приведёт факт того, как 9 ноября 1987 года, в комнате отдыха МГК КПСС Ельцин канцелярскими ножницами симулировал попытку покончить жизнь самоубийством и был госпитализирован, провалявшись в больнице несколько дней.

шин даже зарделся от удовольствия, но как только пошли острые вопросы о сепаратизме Ельцина⁶⁹, судьбе СССР, оратор «поплыл» и, закончив речь, фактически сбежал с трибуны. Уже перед отъездом, стоя среди нас – группы провожающих офицеров, в «доверительной» беседе он, вдруг, начал жаловаться на самодурство Ельцина, подмявшего всех членов МДГ под себя. Здесь же он позволил робко высказаться о том, что Россия должна получить больше свободы и самостоятельности от засилья власти центра – руководства СССР. Однако два-три справедливых возражения на этот счёт офицеров, заставили его закончить дискуссию. Степашин сел в машину и убыл восвояси. Так состоялась моя первая, но, к сожалению, не последняя встреча в дальнейшем с самым «универсальным министром» для любых ведомств Российской Федерации.

К началу 1990 года майору Лысюку наконец удалось преодолеть «рогатки» кадровиков и создать на базе УРСН более мощное подразделение – учебный батальон специального назначения (УБСН). Его структура соответствовала требованиям ведения боевых операций уже не с отдельными преступниками, а с довольно крупными военизированными формированиями экстремистов. Да и денежное довольствие он пробил порядком выше, как и того положено для спецназовцев, постоянно рискующих своими жизнями. Ну, а сама процедура утверждения новой структуры УБСН на Военсовете ВВ МВД обошла офицеров ОМСДОН в качестве юмористической притчи. Когда после доклада Лысюка спросили: «Кого бы могли порекомендовать на должность командира этого батальона?», тот сделал строевой шаг вперёд и громко ответил: «Майора Лысюка!». Члены военсовета засмеялись и вновь переспросили: «Ясно, что Вы первая кандидатура. Но кого ещё можете рекомендовать? Ведь должен быть всё же конкурс!». В ответ командир УРСН сделал ещё один шаг вперёд и более громким голосом сказал: «У меня только одна кандидатура есть – майор Лысюк!». Понятно, что тому, кто вложил в своё «детище» столько сил и энергии, тому и карты дали в руки. К этому времени слух о «краповых беретах» дошёл и до пишущей братии, которой как воздух нужна была любая сенсация и ранее секретная информация об элитных подразделениях спецназа. Настоящие профессионалы спецслужб понимали всю вредность подобной «открытости», санкционированной сверху в период «перестройки, гласности и демократии», но противостоять ничего не могли. С чьей-то санкции в УБСН прибыл поработать несколько дней перспективный журналист Артём Боровик. До позднего вечера этот член «пятёрки» телепрограммы «Взгляд» активно участвовал в служебной жизни «краповых беретов». Чувствовалось, что он пытается понять, на чём основывается сила и дух этого известного спецподразделения⁷⁰. Следует отметить, что традиции, заложенные основателями УРСН на базе советских и зарубежных героев – борцов за социальную справедливость, в роте тщательно сохранялись и приумножались. Например, в помещении казармы «краповых беретов» бойцы создали уголок национального героя Кубы Эрнесто Че Гевара, погибшего в неравном бою с ЦРУ США. Беседы Боровика со спецназовцами, по-видимому, его разочаровали, так как он никак не мог «протолкнуть» теорию о том, что бойцы этих подразделений должны быть своеобразными «роботами». То есть, не задумываясь, выполнять любые приказы, отбросив нравственность. Как могли наиболее опытные воины возражали известному журналисту, пытаясь доказать своё право прежде всего думать и сохранять человеческий облик даже в боевых условиях. К сожалению, Артём Боровик видно так и не смог понять главного, что не война, а обыденная служебная деятельность с её рутиной

---

⁶⁹ Поданным политотдела ОМСДОН, в то время приехать в дивизию порывался и сам Ельцин, но тогда руководство ВВ МВД СССР не решились дать «добро» на подобную встречу.

⁷⁰ По отдельным данным, он даже одну ночь переспал на жёсткой койке в многолюдной казарме, вдыхая спёртый воздух мускулистых спецназовцев и их «портянок». Этот талантливый журналист впоследствии уже в США, будет изучать изнутри «дух и методы» одного из спецподразделений этой страны (наверно «зелёных беретов»). По-видимому, чтобы найти различия и схожесть с российским спецназом. К сожалению, его пылливость и попытки проникать в самые сокровенные тайны нашей страны слишком рано оборвались в авиакатастрофе трагическим днём 9 марта 2000 года.

постоянных тренировок и занятий до седьмого пота – вот реальный подвиг спецназовца! В общем, убыл Артём Боровик в свою редакцию, так и не создав в дальнейшем толкового фильма о «краповых беретах».

Вот и смена ветеранам подросла. Чтобы стать настоящим мужчиной, надо срочную службу в армии пройти – в школе мужества. Внук автора Дмитрий достойно служил в 5 полку ОДОН имени Ф. Э. Дзержинского

На этом фоне идеологических противоречий и нарастающих вопросов без ответов, решил выступить с беседой перед УБСН. Старался перед бойцами спецназа ничего не скрывать и не приукрашивать. Традиционно начал с данных по продолжающему обострению оперативной и политической обстановке в стране, растущему сепаратизму, а закончил проблемами нашей дивизии. Слушали внимательно и активно, так как бурно реагировали на отдельные примеры. Вдруг, один из прапорщиков задал вопрос: «А как Вы относитесь не только к национализму, но и фашизму?». В двух словах не объяснишь, но кратко попытался это сделать, как сын офицера-фронтовика. Однако прапорщик явно вошёл в кураж и решил беседу перевести в дискуссию. По реакции других сослуживцев видел, что большинство к нему относятся скептически. Притом, когда он в запальчивости заявил: «Ведь в фашизме тоже было полезное для Германии!», раздался громкий ропот не согласных с ним спецназовцев. Но зарвавшийся прапорщик продолжил: «Ну, например, фашисты правильно очищали свою арийскую расу от больных, пьяниц и немощных стариков. Как в древней Спарте. Да и евреев уничтожали за дело!». От его слов повеяло таким холодом, что в зале на мгновение установилась ледяная тишина. А затем сами спецназовцы наперебой начали доказывать ошибочность заявлений сослуживца. Мне осталось только тактично вставлять отдельные доводы, чтобы не мешать этой спонтанной коллективной профилактике заблуждающегося прапорщика. Закончил я беседу словами благодарности личному составу УБСН за их желание открыто обсудить наболевшие вопросы. В ответ раздались аплодисменты крепких спецназовских рук. Вызвав к себе капитана Калугина, оперативно обслуживающего УБСН, и поделился с ним впечатлениями о прошедшей беседе. При этом выразил удивление появлением у отдельных спецназовцев профашистских взглядов. В ответ Юрий Валерьевич только вздохнул и тихо сказал: «Александр Михайлович. Ваши представления о личном составе несколько отстали от реальной жизни. Люди здорово изменились под градом лжи СМИ и надо искать новые пути, чтобы не упустить инициативу. Да

и этот прапорщик менее опасен, так как не скрывает своих взглядов, чем пара спецназовцев, которые, не «не высовываясь» как он, находясь в Москве, ищут выходы на преступные группировки». Пришлось согласиться с Калугиным, что надо избавляться от прошлых представлений об ОМСДОН, основанных на своей службе в ней ещё в восьмидесятых годах. Едва УБСН начал в новом качестве набирать обороты, как и дело, нашлось для них. В марте 1990 года группа бойцов УБСН провели успешную операцию по освобождению заложников и ликвидации базы боевиков в Ереване, а 14 августа в Сухуми вместе с группой «А» они в считанные минуты пресекли вооружённый бунт заключённых, захвативших заложников.

Только наша страна пережила вал объявленных суверенитетов республиками Прибалтики⁷¹, как 12 июня 1990 года на Съезде «нардепов» Российской Федерации произошёл мощный юридический подрыв устоев СССР. Практически единогласно депутаты (и ведь в большинстве-то коммунисты) приняли Декларацию о государственном суверенитете России и верховенстве российских законов. На этом же съезде с третьего захода, после яростного давления на одних и подкупе обещаниями высоких должностей других депутатов, Председателем ВС РСФСР был избран Борис Ельцин.⁷² Тут же руководство России во главе с Ельциным издали ряд постановлений, ограничивающих действие законов СССР на территории Российской Федерации. Сильнейший удар получила союзная финансовая система из-за решения новоявленного российского руководства ограничить поступление налогов в центральный бюджет. Наряду с первым – организационным, это были очередные финансово-правовые клинья в наше единое государство. С этого момента в СССР началось двоевластие, а когда вслед за Россией 20 июня Узбекистан, 23 июня – Молдавия, 16 июля – Украина, 27 июля – Белоруссия объявили о своём суверенитете, создалось положение многовластия. Нигде в мире подобных прецедентов не было. Получалось, если можно не признавать и не выполнять конституционные законы СССР, а также Конституции своих республик, то значит, разрешается не признавать и сам Советский Союз как единое государство⁷³. В этих условиях ведущие СМИ страны явно проигрывали информационную войну. Они не только умалчивали подрывной характер происшедших для СССР «нововведений», но и всячески превозносили сепаратизм. Шло повальное охаивание советского прошлого. На свет вытаскивались всякие сомнительные, якобы ранее скрывавшиеся от народа документы и свидетельства. Как всегда в «горбачёвское время» людей уводили от правды. Зато по ведущему каналу телевидения СССР говорливый Познер налаживал «телемост между СССР и США». С гулом на тысячи километров бил себя в грудь и с гордостью, заявляя, что он коммунист, грамотно отстаивал идеалы коммунизма⁷⁴. Вряд ли он

---

⁷¹ Одним из первых «застрельщиков» парада суверенитетов стала Литва, Верховный совет которой 18 мая 1989 года принял Декларацию о суверенитете этой республики в нарушение главных статей Конституции СССР. По-видимому, Литва оказалась первой из-за активного возражения и поддержки Александром Яковлевым её националистической организации сепаратистской направленности «Саюдиса». Кстати, по данным ряда СМИ чуть ранее, в Эстонии с санкции, по-видимому «самого» Горбачёва председатель правления эстонского отделения Внешэкономбанка СССР Валентин Порфирьев лично вручил лидерам образованного Народного фронта Эстонии Марью Лауристин и Эдгару Сависаару большую сумму валютной помощи.

⁷² Избрали Ельцина не только с третьего захода, но и благодаря одному фальшивому недостающему голосу, о котором впоследствии напишет в своей книге Председатель Счётной комиссии Съезда от Ростовской области Юрий Сидоренко. См. подробно: *Сидоренко Ю.* От потрясённого Кремля до... Ростов-на-Дону, 1990. С. 26–30. По словам Сидоренко, Ельцин знал о факте подтасовки, но «молчал в тряпочку».

⁷³ Следует отметить, что в КГБ СССР, получив проект «Декларации о суверенитете» тут же проинформировали Президента СССР и Генсека ЦК КПСС Михаила Горбачёва. На экстренной встрече с ним в Кремлёвском дворце съездов председатель КГБ Крючков в присутствии генералов Бобкова и Кобеца показал ему этот «проект», заявив, что он угрожает безопасности существования союзного государства. Ответ двойственного исторического хамелеона был ожидаем: «Да нет, это Союзу не угрожает... Но если вы не согласны, покиньте съезд. Такая демонстрация может быть только полезной... А причин реагировать на это союзным властям я не вижу». См.: *Бобков Ф. Д.* Указ. соч. С. 207–208.

⁷⁴ Народ не верил этому «говору», который после декабря 91-го года «вдруг» превратился в ярого антикоммуниста и антисоветчика, охающего всё прошлое СССР. Он продолжает «вещать» на российском телевидении и в печати не задаром, а с целью финансово-материального обеспечения своего американско-французского гражданства. В «друзьях» у него далеко не безбедные Абрамович, Тania Дьяченко и Юмашев.

не знал, но в июле 1990 года в Хьюстоне главы «семёрки» во главе с США приняли стратегическое решение об оказании «помощи» СССР в «переходе к рынку». Для реализации этого плана были задействованы Международный валютный фонд (МВФ), Международный банк реконструкции и развития (МБРР) и Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР). А в это время американский советник Ельцина, исполнительный директор Гарвардского проекта Джеффри Сакс в Москве, а не в США, в августе 1990 года разработал Программу «перехода к рынку». По ней предусматривалось расчленение СССР и создание «...Союза суверенных государств, добровольно в него вступивших», а затем и СНГ». В этих «независимых» государствах намечался план перехода к рыночной экономике.⁷⁵ По плану разработанных подрывных решений, с 1988 по 1991 год за границу рванут «стажироваться» сотни младореформаторов. Эту стаю возглавит, замеченный, по-видимому, в ЦРУ, вначале скромный инженер, а затем с апреля 1990 года зампред исполкома Ленинградского совета Анатолий Чубайс. Венгрия, Польша, Италия и Австрия замелькают с калейдоскопической быстротой. Уже на Альбахской конференции (Австрия) в 1989 году вместе с «соратниками» Авеном, Кагаловским, Васильевым, этот блондин кирпичного цвета будет заявлять, что реализовать экономические реформы перехода страны к «рынку» невозможно, если сохранится СССР.⁷⁶ Вот о чём скрывал тогда Познер, а теперь и нынешние власти. В то же время в стране складывалась обстановка массового неверия народа всем и вся. На этом фоне наиболее оболваненные информационными бомбами люди рванули в другую крайность. С попустительства руководства в СССР массово хлынули лидеры международных сект и течений. Например, южнокореец Мэн Мун, встречался с Горбачёвым и с рядом других государственных чиновников. По понятным теперь причинам, массовые заезды в СССР, начиная с 1988 года активистов Всемирного Ордена Бнай Брита – одной из главных националистических организаций сионизма, вообще не освещались СМИ. А ведь они открывали ложи Бнай-Брит в Москве, Ленинграде, Киеве, Риге, Вильнюсе и Талине. КГБ СССР на то время, по-видимому, располагал информацией о взаимосвязи того, что сразу после начала «работы» этого Ордена Верховные Советы прибалтийских республик провозгласили декларацию о своей экономической независимости. Мало кто знает, но и сам глава японской террористической секты «Аум Сенрикё» Секо Асахара побыв в Москве, открыл в России и на Украине свои отделения. Значительная часть советских людей станут членами этих «Белых братств» и других сект, попав под гипноз их утопических призывов. Как черти из табакерки вдруг на экранах телевизоров выскочили Кашпировский и Чумак, отвлекая ещё большую массу народа от готовящегося развала СССР. Всё это не случайные совпадения и кукловоды из США знали, что делали. Большинство же людей вынуждены были заниматься поисками пропитания. Как по мановению волшебной палочки, создавая предпосылки последующего бунта-переворота, с начала 90-х годов с полок магазинов исчезли основные продукты. Нынешнему поколению молодёжи показывают кадры документальных фильмов с этими пустыми полками, а дикторы заявляют: «Вот к чему довела народ советская власть и коммунисты!». Но один простой вопрос: «А что произошло? Ведь урожаи по всем видам оставались на прежнем уровне! Почему же в магазинах пусто?». Ответ был известен сотрудникам КГБ и тем более МВД с её мощной службой ОБХСС (отделы борьбы с хищениями социалистической собственности). Всё продовольствие умышленно пряталось на складах и базах, а на прилавки направлялось «по капельке». Так было и ранее, но не в таких масштабах⁷⁷. Можно уве-

---

⁷⁵ См. подробно: *Юрий Ковальчук*. Архитектор наших бед (МВФ двадцать лет спустя: результаты и прогноз). Статья. Газета «Советская Россия». № 145, от 27.12.2012. С. 11–14. Ранее Сакс и Польше так же «помогал».

⁷⁶ См. подробно: *Миронов Б. С.* «Чубайс враг народа». М.: ФОРЖИ. 2006. С. 44–45.

⁷⁷ Автор помнит, как за год-два до снятия Никиты Хрущёва со всех постов в нашей стране также возникли сильнейшие перебои с продовольствием. В Тамбовской области вновь ввели карточки, а на Украине за хлебом выстраивались огромные очереди. Но сразу после отставки осенью 1964 г. Хрущёва все продукты «вдруг» вновь сказочно «появились» на полках магазина, как бы убеждая советский народ в том, что только «Никитка» был виновником кризиса. В этих целях, по-видимому,

ренно говорить о том, что сложившаяся на дефиците торговая мафия начала с чьей-то команды умышленно создавать предпосылки к смене власти, да и государственного строя. В пору было вводить в УК РСФСР статью «Саботаж»!

Тем временем в июле 90-го начальником нашего отдела назначили подполковника А. А. Картышева⁷⁸, работавшего в ОМСДОН до начала 80-х годов в должности старшего оперуполномоченного. Вообще-то оперативный состав ожидал, что место главного военного контрразведчика дивизии по праву займёт подполковник В. В. Власов, четыре года отпахавший замом. Но пути-зигзаги кадровиков неисповедимы и мы с Власовым продолжили трудиться теперь уже с новым руководителем, придерживаясь принципа, что служим Родине, а не начальству! Всё бы ничего, но спокойный и выдержанный подполковник Картышев, прибывший из длительной заграникомандировки, на мой взгляд, не совсем уловил кардинальные перемены в СССР. Лично для меня его стиль постоянных согласований, совещаний и скрупулёзного соблюдения давно устаревших инструкций, стал просто невыносим. К военно-физической подготовке и спорту сотрудников он был равнодушен, относя их к чему-то второстепенному и скорее мешающему оперативной работе. А ведь они способствовали не только хорошей физической подготовке сотрудников, но и значительно расширяли их связи в армейской среде, столь необходимых для вербовочной работы. Соответственно и авторитет оперуполномоченных, способных по своему уровню выступать за сборные команды полков и дивизии, был выше в воинских коллективах. Например, получив в оперативное обслуживание УБСН, капитан М. И. Королёв подготовился и был допущен к сдаче нормативов на получение «крапового берета». Пробежав многокилометровый марш-бросок до полигона в деревне Новой и, отстреляв из АК-74, он мужественно сражался в рукопашном бою «до первой крови» с инструктором УБСН. Цена берета – сломанный нос и ребро! Но авторитет такого старшего опера несоизмеримо вырос в глазах не только самих спецназовцев, но и сотрудников отдела. Тем более что физическая подготовка и спорт в дивизии всегда были почитаемы и приоритетны. В ОМСДОН служило много мастеров спорта СССР по офицерскому многоборью, самбо, дзюдо, пулевой стрельбе, лыжам и другим видам спорта. Сборные команды дивизии, руководимые подполковником Владимиром Проциком и начальником физической подготовки майором Владимиром Шевченко, неоднократно становились чемпионами и призёрами МГС «Динамо». Ну, а проводимые внутри ОМСДОН соревнования и спортивные праздники превращались в запоминающиеся зрелища, подвигающие военнотружущих к регулярным занятиям спортом⁷⁹

сотрудники соответствующего отдела ЦК КПСС в преддверии «дворцового переворота» запустили в народ частушки типа: «Товарищ, верь! Взойдёт она, на водку прежняя цена. Да и на колбаску будет скидка, когда уйдёт на пенсию Никитка!».

⁷⁸ Впоследствии, получив звание полковник, Картышев в апреле 1994 года уволится из органов госбезопасности и станет трудиться на поприще частной охранной деятельности.

⁷⁹ Автор гордится тем, что имел честь выступать за сборные команды ОМСДОН по офицерскому многоборью и пулевой стрельбе вместе с Мастерами спорта СССР Юрием Семёновым, Валерием Харламовым (УБСН), Сашей Коровиным (5 МСП) и Дмитрием Орловским, выполнив в январе 1991 года заветный норматив и став Мастером спорта СССР.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.